

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 69 руб., 12.90 грн, 299 тенге

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

92

ЮРИЙ НИКУЛИН

DeAGOSTINI

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

«Наша история. 100 великих имен»
Выпуск №92, 2011
Выходит раз в неделю

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова,
д. 3, стр. 1

Письма читателей по данному адресу не принимаются.

www.deagostini.ru

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-44664 от 20 апреля 2011 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции,
обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии»** в России:

8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:

8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт,
а/я 245, «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные
для обратной связи (телефон или e-mail).
Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблицинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Сакаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ
Министерства юстиции Украины
КВ № 15613-4085Р от 08.09.2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции,
обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии»**
в Украине:

0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев,
а/я «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»
Украина, 01033, м. Киев, а/с «Де Агостини»

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ:
ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г,
тел.: (017) 297-92-75

Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220037, г. Минск,
а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО»,
«Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая цена: 69 руб., 12.90 грн, 299 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить
рекомендуемую цену выпуска.
Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 65 000 экз.

© ООО «Де Агостини» 2011

Право на использование в наименовании журнала словосочетания
«100 великих» любезно предоставлено ООО «Издательский дом
«Вече»», являющимся правообладателем товарного знака

Сто
великих

Текст: Александр Журавель

ISSN 2076-7137

Дата выхода в России: 29.11.2011

В НОМЕРЕ

ПРОЛОГ 4

ЖИЗНЬ И ЭПОХА 6

**Больше, чем клоун
Московский школьник
Красноармеец
Начинающий артист
Переломное время
В расцвете сил
Звездный час
На склоне лет**

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОБЫТИЯ 20

В кино, как в жизни

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ 24

Весь вечер на манеже

ИТОГИ 28

«Цирк — да и только»

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Lev Sherstennikov/Russian Look; 3: © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 6: (центр) © Московский цирк Никулина на Цветном бульваре, (низ) © ООО ИД «Время жить вместе»; 7: (верх и низ) © РИА «Новости», (центр) © Московский цирк Никулина на Цветном бульваре; 8: (все) © РИА «Новости»; 9: (верх) © Московский цирк Никулина на Цветном бульваре, (низ) © РИА «Новости»; 10: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Московский цирк Никулина на Цветном бульваре; 11: (верх) © РИА «Новости», (центр) © Говорова Лариса/Фотобанк Лори, (низ) © Московский цирк Никулина на Цветном бульваре; 12: (верх и низ, прав) © РИА «Новости», (низ, лев) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 13: (верх) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр) © РИА «Новости»; 14: (все) © РИА «Новости»; 15: (верх и низ, прав) © РИА «Новости», (низ, лев) © Russian Look; 16: (верх) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр и низ) © РИА «Новости»; 17: (центр) © РИА «Новости», (низ) © Умнов Евгений/FotoSoyuz; 18: (верх) © Lev Sherstennikov/Russian Look, (низ) © Клищенко Борис/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 19: (верх) © Lev Sherstennikov/Russian Look, (центр) © Russian Look, (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 20: © Russian Look, 20/21: (на развороте) © РИА «Новости»; 21: (все) © РИА «Новости»; 22: (верх) © Russian Look, (центр и низ) © РИА «Новости»; 23: (верх) © Московский цирк Никулина на Цветном бульваре, (низ) © РИА «Новости»; 24: © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 25: (центр) © Lev Sherstennikov/Russian Look, (низ) © Fine Art/EastNews; 26: (верх) © Музей циркового искусства при Большом Санкт-Петербургском цирке, (низ) © РИА «Новости»; 27: (верх) © Ун Да-син Вячеслав/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Дмитрий Коробейников/РИА «Новости»; 28: © Ольга Нефагина/Фотобанк Лори; 28/29: (на развороте) © Losevsky Pavel/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Московский цирк Никулина на Цветном бульваре, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © ООО ИД «Время жить вместе»; 31: (верх) © Вячеслав Чукурев/Фотобанк Лори, (низ, лев) © Александр Черемнов/Фотобанк Лори, (низ, прав) © Ирина Столярова/Фотобанк Лори; задняя обложка: © РИА «Новости».

Юрий Никулин (1921–1997)

«Я буду счастлив, если обо мне потом скажут: он был добрый человек. Это не значит, что я всегда добрый. Но доброта — на первом месте»

КЛОУН БЕЗ МАСКИ

Юрий Никулин

По профессии Юрий Никулин был лицеде-ем. Каждый клоун стремится отыскать свою маску — обычно яркую, легко запоминающуюся. Но она скрывает настоящее лицо клоуна. Что прячется за маской — лик или личина, образ или образина? Ответить на этот вопрос зачастую очень непросто.

Юрий Никулин имел столь смешную внешность, что не нуждался в клоунской маске, а в кино почти не гримировался. Зрители, видя его настоящее лицо, проникались к нему доверием, кого бы актер ни играл: так, к его знаменитому Балбесу публика относилась с откровенной симпатией.

Однако Юрий Владимирович был отнюдь не прост. Искренний в своем творчестве, он в частной жизни держал свою душу взаперти. Когда артист ушел из жизни, даже самые близкие ему люди задались вопросом: а каким Никулин был на самом деле? Тайну своей личности он унес с собой.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1921 → Рождение Юрия Никулина в городе Демидове Смоленской губернии.
- 1925 → Семья Никулиных переезжает в Москву.
- 1939 → По окончании десятилетки Юрий Никулин призывается на военную службу и участвует в советско-финской войне.
- 1941 → Начало Великой Отечественной войны. Красноармеец Никулин служит в зенитном дивизионе, защищающем воздушное пространство над блокадным Ленинградом.
- 1944 → Прорыв ленинградской блокады.
- 1945 → Окончание Великой Отечественной войны. Старший сержант Никулин продолжает службу в рядах Красной Армии.
- 1946 → После демобилизации Никулин поступает в студию клоунады при Московском цирке.
- 1948 → По окончании студии Юрий Никулин работает на манеже в качестве ассистента клоуна Карандаша.
- 1949 → Юрий Никулин и Михаил Шуйдин, образовав клоунский дуэт, начинают самостоятельную творческую карьеру.
- 1950 → Юрий Никулин женится на Татьяне Покровской.
- 1956 → Рождение сына Максима.
- 1958 → Юрий Никулин и Михаил Шуйдин, став коверными клоунами, отправляются в свой первый заграничный гастрольный тур — в Швецию. Никулин исполняет эпизодическую роль пиротехника в фильме «Девушка с гитарой».
- 1960 → Никулин утверждается на роль Балбеса в комедии Леонида Гайдая «Пес Барбос и необычный кросс». Создание комедийного трио — Бывалый, Трус, Балбес.
- 1961 → Никулин исполняет главную роль Кузьмы Иорданова в картине Льва Кулиджанова «Когда деревья были большими».
- 1965 → Никулин снимается в картинах «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» и «Ко мне, Мухтар!».
- 1966 → Никулин участвует в съемках фильмов «Андрей Рублев», «Кавказская пленница» и «Маленький беглец».
- 1968 → На экраны страны выходят картины «Бриллиантовая рука» и «Семь стариков и одна девушка» с участием Юрия Никулина.
- 1970 → Никулин становится лауреатом Государственной премии РСФСР.
- 1973 → Никулин получает звание народного артиста СССР.
- 1975 → Никулин снимается в картине Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину».
- 1976 → Никулин исполняет роль Лопатина в фильме Алексея Германа «Двадцать дней без войны».
- 1982 → Никулин заканчивает выступления на манеже.
- 1983 → Никулин становится директором Цирка на Цветном бульваре. Съемки в фильме Ролана Быкова «Чучело».
- 1990 → Никулин получает звание Героя Социалистического Труда.
- 1997 → Смерть Юрия Владимировича Никулина.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ КЛОУН

Юрий Никулин, пройдя две войны, решил стать клоуном. Путь к признанию был довольно долог. Однако громкую славу ему принес не цирк, а кино.

МОСКОВСКИЙ ШКОЛЬНИК

В городе Демидове

Юрий Никулин родился 18 декабря 1921 года в Демидове, бывшем Поречье, Смоленской губернии. В этот небольшой городок родителей занесла Гражданская война. Отец, Владимир Андреевич Никулин, окончивший три курса юридического факультета Московского университета, был призван в Красную Армию. Его зачислили на курсы политпросвета, готовившие учителей, и послали на Смоленщину ликвидировать безграмотность. Там он и познакомился со своей будущей женой, Лидией Ивановной, в то время актрисой местного драматического театра.

Молодые супруги вскоре организовали в Демидове свой передвижной театр революционного юмора — «Теревьюм» — и успешно гастролировали по окрестным районам. В 1925 году почтальон принес Владимиру Никулину приглашение от московского друга: семью Холмогоровых, проживавшую в отдельном доме в Темниковском переулке, «уплотняли», и, чтобы к ним не подсадили случайного человека, они решили прописать в своем доме Никулиных.

Родители

Молодая семья получила в свое распоряжение комнату в девять квадратных метров. Было очень тесно, но помогало то, что соседи

Холмогоровы относились к Никулиным сердечно, так что обычные, описанные Михаилом Зощенко, «фельетонные» истории о жизни в коммуналках — это не про них. В доме имелась большая комната, «зала», где вечерами собирались и взрослые, и дети — среди них были и Никулины. Там слушали радио, беседовали. Чаще всего каждый занимался своим делом: женщины вышивали, дети читали книги.

Время от времени в столовой показывались самодеятельные спектакли для детей. Они же и исполняли в постановках основные роли. Сценарии обычно писал Владимир Андреевич. Вернувшись в Москву, он не стал восстанавливаться на юрфаке, а работал репортером в разных газетах, в том числе в «Гудке» и в «Известиях». Отец также сочинял репризы и интермедии для художественной самодеятельности, эстрады и цирка. Доходы от такого рода деятельности были нестабильными, и периодически ему приходилось заниматься репетиторством. Мать, подававшая некогда большие надежды как актриса, так-

же не стала пробоваться на профессиональной московской сцене, а целиком посвятила себя семье.

Нестандартный ребенок

Одним из наиболее ярких детских впечатлений Юрия Никулина стало посещение цирка, причем особенно поразили клоуны.

Именно в клоуна, по его просьбе, нарядила Юру мать, когда его пригласили на костюмированный день рождения одной девочки. Мальчик очень хотел выглядеть смешным и несколько раз нарочно падал, но, увы, аплодисментов он не снискал.

Никулины были завзятыми театраллами, и, конечно же, их сын тоже рано приобщился к театру. Сначала он посещал находившийся по соседству Театр рабочих ребят, а затем и Театр юных зрителей. Когда Юра стал постарше, его брали и на взрослые спектакли.

Мальчик учился в находившейся неподалеку 346-й образцовой школе, которую часто посещали известные в то время писатели (в частности, Лев Кассиль и Аркадий Гайдар), актеры, представители разного рода международных организаций. Владимир Андреевич в 1930-е годы вел в школе драматический кружок и ставил на школьной сцене сатирические обозрения собственного сочинения. Разумеется, сын исполнял в этих спектаклях ведущие роли.

Юрий Никулин с матерью Лидией Ивановной.

Улица Коммунистическая в Демидове — место, где родился Юрий Никулин. Современный вид.

ТЫСЯЧА АНЕКДОТОВ

Учителя часто жаловались родителям, что у Юры плохая память. Однако то, что мальчику было интересно, он запоминал очень хорошо. Особенно анекдоты. Собирать их Юрий Никулин начал еще в школьные годы под влиянием отца и делал это целеустремленно. Он завел большую записную книжку, в которой в «зашифрованном» виде записывал услышанные анекдоты: фиксировался не весь анекдот полностью, а лишь ключевые слова или фразы. Это было удобно еще и потому, что по таким записям сторонний человек вряд ли мог бы понять их содержание. Так «замаскировывались» и политические анекдоты: юный Юрий Никулин не боялся включать в свою записную книжку и их. На всякий случай он по аналогии придумывал для таких «шифров» и безопасную версию.

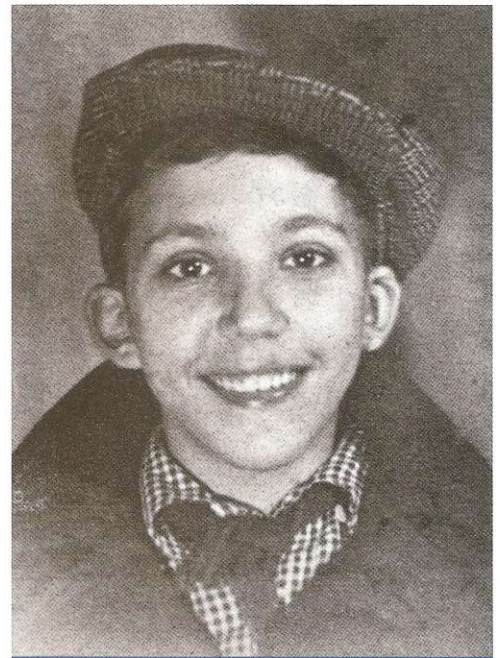
Уже в школьные годы Никулин записал больше тысячи (!) анекдотов. Впоследствии не все свои анекдоты Юрий Владимирович сумел расшифровать.

В драматическом кружке числилось немало ребят, не отличавшихся хорошей учебой и примерным поведением. Владимир Андреевич гордился тем, что творческие занятия благотворно влияли на успеваемость многих из них. К числу таковых относился и его сын. По учебе он был середнячком, но зато имел репутацию человека непредска-

признаваемые руководством заслуги Владимира Андреевича перед школой не помогли: доучиваться Юрию Никулину пришлось не в образцовой, а в обычной школе.

Болезлищик

Собственно, Юрий Никулин и был обычным московским школьником. Не выучив уроки, он, чтобы не получить двойку, предпочитал занятия прогуливать. Мальчишка читал, озорничал, дрался с ребятами из соседних дворов, летом вместе со сверстниками спал на крышах сараев, ходил в кино и на футбол — самое массовое зрелище той эпохи. К футболу Юрия приобщил Владимир Андреевич, хотя болели они за разные клубы: отец был «спартаковцем», а сын — «динамовцем». В их крохотной комнате на одной из стен висела таблица пер-

Юрий Никулин в детстве.

венства СССР, тут же красовались собственноручно нарисованные Юрой фигурки футболистов всех команд, участвовавших в чемпионате страны.

Наконец, в июне 1939 года Юрий Никулин окончил десятилетку. Наступила ответственная пора в жизни: что делать дальше? Но партия и правительство решили за него: готовясь к войне с Финляндией, советское руководство распорядилось призвать в ряды Красной Армии и тех, кому — подобно Юрию — не исполнилось и 18-ти лет.

Борец за чистоту?

зубного. Он мог совершенно неожиданно, с невозмутимым видом, «выдать» нечто оригинальное, так что учителя порой не знали, как к этому относиться.

На 1930-е годы пришелся расцвет педологии, ставившей своей целью научными методами определить уровень интеллекта школьников и на этой основе ввести раздельное обучение детей «способных» и «бесталанных». Итоги тестов, сданных Юрием Никулиным, поставили педологов в тупик: они совершенно не вписывались в установленные их наукой нормы. Педологи возились с мальчиком дольше обычного и сделали вывод, что его способности крайне ограничены. Владимир Андреевич возмущился и сумел «отстоять» своего сына. Впрочем, при формировании выпускного класса Юрия Никулина в него не включили, и даже

Юрий Никулин (слева) в школьном спектакле.

КРАСНОАРМЕЕЦ

На финской войне

18 ноября 1939 года Юрия Никулина призвали в Красную Армию и определили в зенитный дивизион, дислоцированный близ Сестрорецка. Служил он сначала во взводе связи. Новобранец с трудом привыкал к суровым солдатским будням. Длинный, худой, сутулый, нескладный парень сразу же превратился в предмет насмешек, но Юрий, быстро поняв, что обижаться на это нельзя, посмеивался над собой вместе со всеми.

Впрочем, времени на раскачку не было: 30 ноября 1939 года началась советско-финская война, и задачей зенитчиков стала защита воздушных рубежей Ленинграда от возможных ударов финской авиации. До этого дело не дошло, но боевое дежурство во время на редкость суровой зимы было нелегким испытанием для неокрепшего физически и морально юноши. Одно из первых поручений, данных рядовому Никулину в декабре 1939 года, едва не закончилось для него трагически.

Близ располагавшейся неподалеку, только что отбитой у финнов, Куоккалы (ныне — Репина) решили устроить наблюдательный пункт. Группу бойцов в 30-градусный мороз послали протянуть туда телефонную связь по льду Финского залива. Доставшиеся Никулину два километра оказались непосильными. Лыжи не «шли» по глубокому снегу, а огромные катушки с кабелем были юноше слишком тяжелы. Вы-

бившись из сил, Юрий Никулин уснул прямо на снегу. На его счастье, проезжавшие мимо на аэросанях пограничники подобрали незадачливого солдата. Дело ограничилось не слишком сильным обморожением.

Мирная передышка

Последующие полтора года службы хлопот Юрию не доставили. Весной 1940 года война с Финляндией завершилась, и жизнь на батарее проходила, по признанию Никулина, весело. Весело в том отношении, что солдаты в свободное от нарядов время имели возможность слушать патефон, читать. Они получали увольнительные и уезжали в Ленинград. Там у Юрия нашлись дальние родственники, и изредка ему удавалось выбираться к ним в гости. Встречали его радушно.

В 1940 году Никулин, заболев плевритом, угодил в госпиталь. После выздоровления его оставили при медсанчасти санитаром, и несколько месяцев наш герой, по армейским меркам, «блаженствовал». Весной 1941 года, когда до окончания службы оставалось полгода, его признали годным к строевой службе и вернули в часть. Никулину и тут повезло: в мае его послали на наблюдательный пункт близ Репина. Сосны, море, спокойная жизнь вдали от начальства — чем не курорт?

Пришла пора задуматься о скором возвращении домой, и Юрий Никулин, начав

Советские зенитчики под Ленинградом. Снимок 1942 года.

подготовку к «дембелю», за пятнадцать рублей купил себе фанерный чемоданчик. Будущий клоун действительно вернулся с ним домой, но... через пять лет.

В блокаде

Все резко изменилось 22 июня 1941 года. Узнав о вторжении немецких войск в пределы СССР, зенитчики встали на боевое дежурство и в ночь на 23 июня вступили в бой с немецкими «Юнкерсами», принявшимися минировать Финский залив. Вскоре советские войска отступили ближе к Ленинграду. Началась жестокая блокада, и Юрию Никулину в полной мере пришлось хлебнуть лиха, выпавшего на долю солдат, защищавших северную столицу. Голод, холод, жестокие бомбежки с осени 1941 года становились все более изматывающими. Сначала из солдатского рациона исчезло второе блюдо, потом суточная пайка свелась к тремстам граммам похожего на мыло хлеба и ложке муки, использовавшейся для «изготовления» баланды.

К весне 1942 года навалились новые напасти — цинга и куриная слепота. От недостатка витаминов большая часть зенитчиков переставала видеть при наступлении сумерек, и тогда немногие, сохранившие нормальное зрение, становились их поводырями до столовой и обратно. Через некоторое время на батарею передали бутылку рыбьего жира, и после нескольких ложек этого лекарства куриная слепота у солдат прошла.

Зенитчики несли постоянную боевую вахту, отражая непрерывные налеты вражеской авиации на окруженный Ленинград. Но

В блокадном Ленинграде. Невский проспект во время бомбежки.

ПИСЬМА РОДНЫМ

Не так давно были опубликованы письма Юрия Никулина к родным, написанные в 1940–1941 годах. В них он рассказывает о своем житье-бытье, делится свежими анекдотами (их накануне войны у него имелось 1079!), «хвастается» успешно организованным им концертом художественной самодеятельности, мечтает о скорейшем возвращении домой.

Вот отрывки из письма, помеченного 3 августа 1940 года: «Несмотря на то, что идут частые дожди, мы весело проводим время. Все дело в грибах. <...> Я с Алешкиным ходил два раза. (С ведром!) Принесли через 2 часа. Полное ведро и полные пилотки. Грибы – в основном подосиновики и подберезовики. Белых почти совсем нет. Первый раз мы их жарили (!) с картошкой, а второй раз мы их варили, т. к. у Алешкина больше не было масла. <...> Но вот последние дни я не ем грибы, т. к. когда были ученья, батарею два раза проверяли. У меня не было конспектов по политике за два месяца (!!). Наш групповод уже хотел жаловаться на меня политруку. Но я решил к политруке не идти и за один день и ночь выполнил с честью эту адскую работу».

Красноармеец Юрий Никулин. Снимок 1940 года.

ный дивизион, дислоцированный под Колпином. Там он возглавил отделение разведки, стал старшим сержантом и помощником командира взвода.

Возвращение

В январе 1944 года войска Ленинградского фронта, прорвав блокаду, начали мощное наступление. Война завершилась для Юрия Никулина в Латвии: «его» дивизион, участвовавший в уничтожении немецкой группировки в Прибалтике, встретил победу в латышском городке Джуксте. По окончании войны зенитчики обосновались в Восточной Пруссии. К глубокому разоча-

рованию Юрия Никулина, ему, отслужившему почти шесть лет, предстояло провести в Красной Армии еще целый год. Он вернулся в Москву лишь 18 мая 1946 года.

Бывалому старшему сержанту Никулину, награжденному медалью «За отвагу», было о чем вспомнить и рассказать своим родителям и друзьям. Но, судя по его мемуарам, он, как и очень многие фронтовики, старался поскорее позабыть о крови, гибели товарищей, о том, как смерть по меньшей мере трижды чудом миновала его.

25-летнему ветерану войны, оставшемуся в душе юношей, предстояло начать жизнь с чистого листа.

они не только воевали, но даже время от времени, преодолевая томительное чувство голода, устраивали концерты художественной самодеятельности. Сержант Никулин выступал на них с юмористическими номерами.

Весной 1943 года он два раза подряд попадал в госпитали — сначала с воспалением легких, а затем с контузией. После поправки наш герой получил назначение в зенит-

Юрий Никулин (второй слева в первом ряду) с фронтовыми товарищами. Снимок 1944 года.

НАЧИНАЮЩИЙ АРТИСТ

Студия клоунады

Сразу по возвращении домой Юрий Никулин решил поступать в Институт кинематографии, а заодно в ГИТИС и в театральное училище имени Щепкина. Везде его постигла неудача, и в сентябре 1946 года он сделал последнюю попытку — подал документы в студию клоунады при Цирке на Цветном бульваре, а также в студию Камерного театра. На этот раз фортуна оказалась к Никулину благосклонной: выдержав большой конкурс, он был принят в оба учебных заведения.

По совету отца, считавшего, что цирковой артист имеет больше возможностей для самостоятельного творчества, Юрий Никулин решил стать клоуном. Начались занятия, причем в самом цирке, так что между будущими клоунами и артистами происходило постоянное живое общение. 18 студентов знакомились с историей циркового искусства, осваивали азы акробатики, жонглирования, актерского мастерства. Уходя в цирк утром, Никулин возвращался домой ближе к полуночи, после очередного представления. Уже через полгода студийцев начали привлекать к участию в репризах: иногда они подменяли заболевших клоунов, иногда им доверяли новые роли.

«Папа» Карандаш

Вскоре Никулин попал в поле зрения Карандаша, самого популярного в 1940—1950-е годы клоуна в стране. Однажды Михаил Николаевич пригласил долговязого, неловкого студийца к участию в репризе «Лейка». Начинающий артист так растерялся, что чуть не сорвал номер.

Тем не менее летом 1947 года маститый клоун предложил Никулину и еще одному студийцу участвовать в качестве ассистентов в его гастролях в Одессе. Он ввел их в четыре свои клоунады, требуя точно выполнять все его указания. Это было трудно, часто непонятно, но Карандаш знал, что делал: его выступления имели оглушительный успех.

25 октября 1948 года Никулин вместе со своим товарищем Борисом Романовым впервые выступил на арене цирка с самостоятельным номером. Однако клоунада «Халтурщик и натурщик» не слишком удалась, и больше их на арену Московского цирка не выпустили. Вполне возможно, благодаря «проискам» Карандаша в ноябре 1948 года Никулин и Романов получили дипломы, а буквально через несколько дней Карандаш предложил им стать его ассистентами. Товарищи, подумав, согласились и, освоив репертуар знаменитого клоуна, отправились с ним в гастрольную поездку в Сибирь.

Обложка книги воспоминаний Карандаша «Над чем смеется клоун».

Это была суровая, но весьма поучительная для молодых клоунов школа циркового мастерства. Карандаш проявил себя диктатором, заставляя учеников во всем подстраиваться под него. Спорить с ним было совершенно бесполезно. Собственно, Никулин в силу своего характера и не пытался этого делать. Так поступал Борис Романов, что, в конце концов, привело его к расставанию со знаменитым клоуном.

Ассистенты, судя по всему, не совсем удовлетворяли Карандаша, и это вынудило его организовать большой творческий конкурс, победители которого, по мысли Михаила Николаевича, должны были заменить Никулина и Романова. Но судьба распорядилась иначе: в число трех отобранных Карандашом клоунов попали Михаил Шуйдин и Леонид Куксо, сыгравшие особую роль в жизни Юрия Никулина: первый стал его основным партнером, второй — ближайшим другом.

Весной 1949 года ожидалась «смена караула»: место Никулина и Романова освобождалось для новых учеников Карандаша. Однако Михаил Николаевич, опытным глазом заметив, что Никулин и Шуйдин на арене хорошо дополняют друг друга, предложил остаться именно им. Такая «рокировка» произошла, к счастью, не поссорив никого из молодых клоунов.

Однако сотрудничество Никулина и Шуйдина с Карандашом продлилось толь-

На арене цирка — Константин Берман (слева) и молодежная клоунская группа (Юрий Никулин — крайний справа).

ПРИГЛАШЕНИЕ В ЦИРК

«Сценка на лошади», придуманная Карандашом в 1947 году, сыграла особую роль в жизни Юрия Никулина. В ней наш герой в паре с одним из студийцев исполнял роль «подсадки»: они занимали места в зрительном зале, а потом Карандаш выводил их на сцену и принимался учить верховой езде. Разумеется, молодые актеры делали вид, что впервые садятся на лошадь. Возникло множество комических ситуаций.

В один прекрасный день Карандаш заинтересовался имевшейся в Тимирязевской сельскохозяйственной академии карликовой лошадию по имени Лапоть. За ней ухаживали две студентки, в том числе и Татьяна Покровская. Благодаря Лаптю Юрий Никулин и познакомился со своей будущей супругой. Началось все с того, что молодой клоун пригласил понравившуюся ему студентку на представление в цирк. И надо было так случиться, что, исполняя «Сценку на лошади», Юрий Никулин попал под копыта коня. Циркача без сознания увезли в больницу, и взволнованная девушка, конечно же, помчалась туда. В мае 1950 года они поженились.

На следующий год Татьяна, коротко постригшись, уже исполняла роль мальчика в репризе «Маленький Пьер».

Юрий Никулин в «Сценке на лошади».

ко год. У далеко не юных по возрасту актеров крепло желание начать самостоятельную творческую карьеру. Пребывать вечно в роли подмастерьев значило бы поставить на ней крест. Накапливалось и недовольство часто непредсказуемыми поступками Карандаша: после того как он отказался перевести Михаила Шуйдина, имевшего семью и проживавшего в Подмоскowie, из учеников в полно-

лет превратившуюся в их коронный номер. Вплоть до 1956 года, когда в семье Никулиных появился сын Максим, роль мальчика Пьера исполняла обычно Татьяна Никулина.

С 1951 года началась многолетняя «ски-тальческая» жизнь молодых клоунов по городам Советского Союза. Представления часто проходили не в добротных стационарных цирках, а в шапито, развернутых в городских парках или просто на пустырях. Выступать приходилось много. Проживали циркачи обычно на частных квартирах и постоянно думали о том, как свести концы с концами. Возможности спокойно репетировать, а тем более придумывать новые номера почти не было. Долгое время Никулин и Шуйдин не могли создать полноценный оригинальный репертуар, чтобы стать коверными клоуна-

ми: выступления весь вечер на манеже сулили значительное повышение зарплаты.

Партнеры сотрудничали с «Медвежьим цирком» Валентина Филатова, с иллюзионным аттракционом Эмиля Кио и постепенно создали себе имя перспективных молодых клоунов. А было им уже далеко за тридцать...

Программа циркового представления. В составе клоунской группы — Юрий Никулин, Михаил Шуйдин, Леонид Куксо. Октябрь 1950 года.

правные артисты и тем самым повесить ему оклад, партнеры расстались с Карандашом.

В поисках своего образа

Осенью 1950 года Никулин и Шуйдин вошли в состав только что созданной в Цирке на Цветном бульваре клоунской группы, в которой числился также Леонид Куксо. По замыслу руководства, объединение молодых клоунов призвано было стать экспериментальным творческим полигоном, но всерьез молодежью никто не занимался, так что реально она в основном подыгрывала известному в те времена коверному клоуну Константину Берману. В это время Никулин и Шуйдин подготовили оригинальную клоунату «Маленький Пьер», на несколько

Михаил Шуйдин, Татьяна и Юрий Никулины в репризе «Маленький Пьер».

ПЕРЕЛОМНОЕ ВРЕМЯ

Коверные клоуны

1958-й год был для Юрия Никулина во многих отношениях переломным. Во-первых, в апреле этого года он вместе с Михаилом Шуйдиным впервые отправился в длительные — на 50 дней — заграничные гастроли. Во-вторых, с этого времени они стали выступать в качестве коверных клоунов. В-третьих, Юрий Никулин впервые снялся в кино.

Предложение отправиться в гастрольную поездку в Швецию в качестве коверных клоунов Никулин и Шуйдин получили в начале года. У «молодых» артистов были готовы две новые репризы — «Насос» и «Бантик», — ставшие со временем классическими. В первой из них всегда энергичный и предприимчивый «Миша» пытается накачать меланхоличного, боязливого «Юрика», но тот постоянно «сдувается». Во второй сценке клоуны устраивают стрельбу бантиками, поскольку никакими другими способами прикрепить их к шеям не удастся.

Придумав, чем еще можно занять публику во время смены циркового реквизита, Юрий Никулин и Михаил Шуйдин вместе с молодым клоуном Анатолием Векшиным выехали в Швецию. Принимали их там довольно тепло. Никулина в гастрольной поездке пришлось познакомиться и с «их нравами». Однажды, переезжая из одного города в другой, Юрий Владимирович поделился с местным импресарио воспоминаниями о том, как стал клоуном и какой была первая реакция матери на его первое появ-

Юрий Никулин в роли пиротехника в картине «Девушка с гитарой» (1958).

Михаил Шуйдин и Юрий Никулин в репризе «Насос». Снимок 1958 года.

ление на арене. Вскоре в одной из шведских газет появилось вольное переложение этого частного разговора. Артист был вынужден объяснять начальству, почему же «мама русского клоуна плакала». К счастью, этот инцидент не имел серьезных последствий.

Осень того же 1958 года Никулин и Шуйдин провели в Ленинграде, показав свой новый репертуар отечественным зрителям. В это время была создана знаменитая реприза «Лошадки», ставшая одной из визитных карточек этого клоунского дуэта. Успешные гастроли в северной столице показали, что Никулин и Шуйдин способны составить конкуренцию лучшим клоунам страны — как «старым» Карандашу и Берману, так и Олегу Попову, новой звезде цирка, ярко вспыхнувшей в середине 1950-х годов.

Первые роли

Переходу в новую «весовую категорию» способствовал успешный дебют Юрия Никулина в кино. Съёмочной группе фильма «Девушка с гитарой» (режиссер Юрий Файнциммер) долгое время не удавалось найти актера на эпизодическую

роль пиротехника. Тогда, по совету одного из сценаристов, решили попробовать клоуна Никулина.

Юрий Владимирович, хоть и сильно волновался, но исполнил эту небольшую роль столь блестяще, что создатели фильма на ходу придумали для него еще две сцены. Впрочем, снять по техническим причинам получилось лишь одну из них, но тем не менее эпизоды с пиротехником оказались самыми смешными в фильме, запомнившись массовому зрителю. После выхода ленты в прокат Никулина стали узнавать на улицах.

Но это было лишь начало. Когда артист уже гастролировал в Ленинграде, его

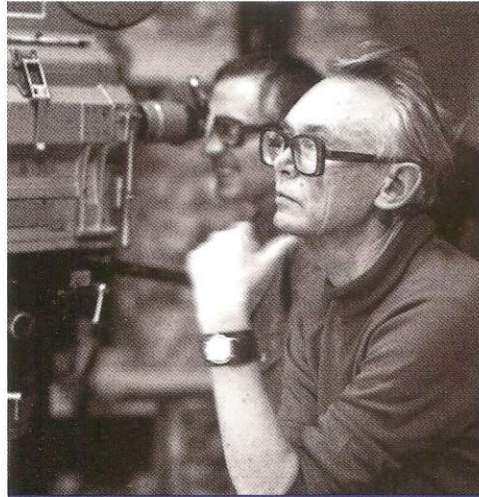

Юрий Белов, Юрий Никулин и Алексей Кожевников в фильме «Неподдающиеся» (1959).

позвали сниматься в фильме о рабочей молодежи под оптимистичным названием «Жизнь начинается». Сценарий и предложенная ему роль жуликоватого Клячкина Никулину не понравились, но режиссер Юрий Чулюкин убедил артиста попробовать и выразил готовность во время съемок подстраиваться под него: Никулин мог приезжать в Москву лишь по субботам.

Юрий Владимирович согласился и сыграл так убедительно, что сама лента неожиданно для режиссера превратилась из легкого комедийного фильма в легкую комедию, что, впрочем, лишь улучшило картину. Пришлось, правда, переименовать ее в «Неподдающихся».

Наконец, в конце 1958 года Никулин получил предложение от молодого режис-

Режиссер Леонид Иович Гайдай.

сера Эльдара Рязанова сняться в главной роли — снежного человека Тапи — в комедии «По ту сторону радуги». Впрочем, через некоторое время эту роль передали маститому Игорю Ильинскому, вза-

мен предложив Никулину небольшую роль болельщика. Никулин и на нее был согласен, но, к его разочарованию, съемки картины вскоре остановили. Этот фильм — под названием «Человек ниоткуда» — Рязанов снял лишь в 1961 году с другими исполнителями. Но про Никулина режиссер не забыл — тот сыграл крошечную роль милиционера.

На съемках первого варианта Юрий Владимирович познакомился с Ильинским. Вскоре Игорь Владимирович сделал Никулину неожиданное предложение — пойти на работу... в Малый театр. Великий русский драматический и комедийный актер пообещал всячески помогать Никулину и постепенно передать ему все свои роли — ни больше, ни меньше! Это крайне лестное для любого артиста предложение всколыхнуло в душе клоуна давнюю, но неосуществленную мечту о театре. Однако Юрий Владимирович, подумав, отказался: «Если бы это случилось лет десять назад... пошел бы работать в театр с удовольствием. А начинать жизнь заново, когда тебе уже под сорок — вряд ли есть смысл».

Балбес и другие

В 1960 году последовало еще одно «киношное» предложение, сыгравшее ключевую роль в жизни Никулина: режиссер Леонид Гайдай планировал отдать ему роль Балбеса в короткометражной комедии «Пес Барбос и необычный кросс». Сюжет этой 10-минутной «пантомимы», импровизировавшейся на ходу, был крайне прост: три браконьера решили глушить рыбу с помощью динамита, но пес Барбос, получивший приличное собачье воспитание, достал динамитную пашку из воды и вознамерился вернуть ее хозяевам. Тем пришлось пуститься наутек...

В этой короткометражке, имевшей оглушительный успех, впервые появилась знаменитая тройца — Бывалый, Трус, Балбес. Евгений Моргунов, Георгий Вицин и Юрий Никулин мгновенно стали известны всей стране.

Это немедленно сказалось на цирковых сборах: зрители пошли «на Никулина».

Юрий Никулин, во время первого выхода на арену здороваясь за руку со зрителями, случайно... пожал ногу ребенку, чем вызвал всеобщий смех. С той поры это стало традицией.

СОЗДАНИЕ КЛОУНАДЫ

Создать смешную клоунаду очень непросто. Между забавной идеей и ее реальным воплощением лежит почти пропасть. Длятся репризы буквально несколько минут, но на их подготовку уходят месяцы и даже годы. Нужно придумать и изготовить порой очень сложный реквизит. Нужно «насытить» сценарий трюками, без которых самый вроде бы смешной замысел будет навевать скуку.

Предугадать же реакцию зрителей крайне сложно, почти невозможно. Зачастую случается так, что самые «убойные» трюки оставляют публику равнодушной, а случайная фраза или даже техническая накладка вызывает гомерический хохот.

Обычно клоуны уже после премьеры в течение долгого времени доводят новые репризы до ума, отделяя каждый свой шаг и каждую мелочь. Затем наступает момент, когда улучшить больше ничего не требуется, надо лишь учитывать особенности местного зрителя: одна и та же шутка «звучит» в разных городах и странах совершенно по-разному.

В РАСЦВЕТЕ СИЛ

Цирковые будни

На 1960-е годы приходится пора творческого расцвета Юрия Никулина. Вместе с тем это было самое «киношное» десятилетие в жизни артиста: именно в это время его популярность как комедийного актера и — увы, лишь во вторую очередь — как клоуна приобрела в СССР поистине космический размах. Если в начале 1960-х Никулина не так часто узнавали на улицах, то уже через несколько лет невозможность «спрятаться» от зрителей — почитателей и особенно почитательниц — уже заметно тяготила, а иногда раздражала его.

Это отразилось и в воспоминаниях — как самого Никулина, так и его современников: когда речь заходила о последних трех десятилетиях его жизни, говорили больше не о цирке, а о кино. Между тем, все свои силы Юрий Владимирович продолжал отдавать цирку. Другое дело, что описание этой стороны его творческой деятельности в 1960—1970-е годы неизбежно становилось бы несколько однообразным.

Никулин по-прежнему выступал в дуэте с Михаилом Шуйдиным. Их репертуар в

1960-е годы отличался немалым разнообразием. Следуя традиции, заложенной коверными клоунами прошлых поколений, артисты учитывали общую программу представлений и демонстрировали номера, по содержанию «созвучные» предшествовавшим: например, «Лошадки» обычно следовали за конными номерами, а реприза «Гипноз» — за иллюзионистами. Однако достигнутый опытными клоунами «автоматизм» действий на арене цирка все равно требовал каждодневных репетиций: с возрастом становилось все труднее поддерживать физическую форму.

Добавились и новые проблемы. Если прежние, эпизодические, роли в кино позволяли сниматься «без отрыва от производства», то с получением больших, в том числе заглавных, ролей требовалось брать творческие отпуска на достаточно долгий срок. Это срывало планы руководства цирка, оставляло без работы напарника, вынуждая Шуйдина искать какие-то варианты. Дополнительные «киношные» гоноары Никулина вызывали зависть у части

Юрий Никулин и Михаил Шуйдин в репризе «Гипноз». Снимок 1961 года.

циркачей, о чем ему, разумеется, напрямую никто не говорил, но это, без сомнения, несколько накаляло обстановку за кулисами цирка.

В комедиях Гайдая

Короткометражка «Пес Барбос и необычный кросс», вошедшая в киноальманах «Совершенно серьезно», предопределила его колоссальный зрительский успех. По горячим следам Леонид Гайдай взялся снимать «Самогонщики». Новая лента о Бывалом, Труссе и Балбесе была вдвое длиннее первой, но получилась не такой смешной, как прежняя. Основой сюжета вновь стала погоня: на этот раз знаменитая тройка сама гонялась за собачкой, утащившей змеевик самогонного аппарата.

Затем Гайдай экранизировал три новеллы американского писателя О'Генри, назвав картину «Деловые люди». Новелла «Родственные души», в которой снялись Юрий Никулин в роли грабителя и Ростислав Плятт в роли его «жертвы», оказалась самой «тихой» в картине: в ней не было погонь и эксцентрики, но зато зрители увидели блистательную игру замечательного актерского дуэта, тонко передавшего суть этого ироничного рассказа.

Леонид Гайдай, человек внешне суховатый и скучный, очень любил погоню и в своей новой картине «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» две из трех новелл вновь построил на преследованиях. В одной

Ростислав Плятт и Юрий Никулин в комедии Леонида Гайдая «Деловые люди» (1962).

БЛАГОПОЛУЧИЕ ПО-СОВЕТСКИ

В современных условиях вытеснивший на долю Никулина и его коллег грандиозный успех — прежде всего, немислимые по нынешним меркам кассовые сборы — гарантировал бы им многомиллионные состояния. Однако в СССР актерам доставались лишь жалкие крохи того, что они зарабатывали для родного государства.

Впрочем, Никулин, по тогдашним представлениям, получал много — больше, чем другие артисты цирка и кино. Да и жил он почти роскошно — занимал две комнаты в большой коммунальной квартире, в которой проживало большое семейство Покровских, родственников жены. Во всяком случае, Юрий Владимирович, помнивший, в какой тесноте ютится большинство циркачей, и не помышлял о расширении жилплощади. Это произошло лишь в 1971 году — да и то случайно: он выступил ходатаем от имени группы цирковых артистов на предмет создания жилищного кооператива. Когда благосклонный к Никулину партийный чиновник узнал, что артист проживает в коммуналке, то сам, по своей инициативе, «организовал» Юрию Владимировичу отдельную квартиру.

С позволения высшего начальства — пришлось писать прошение на имя председателя Совета Министров Алексея Косыгина — Никулин обзавелся «Волгой-тиканом». Машин такой модели было выпущено относительно немного.

Юрий Никулин и пес Дейк в картине Семена Туманова «Ко мне, Мухтар!».

Драматический актер

Как ни удивительно, лишь профессиональный клоун Юрий Никулин избежал этой грустной, по сути, участи. Его уже в 1960-е годы приглашали на серьезные драматические роли.

Первым его в таком качестве разглядел режиссер Лев Кулиджанов, кстати сказать, не видевший ни одной комедии с участием Никулина, но побывавший однажды на цирковом представлении. В 1961 году он предложил Юрию Владимировичу главную роль Кузьмы Иорданова в картине «Когда деревья были большими». Этот трагикомичный персонаж, на первый взгляд, схож с прежними жуликоватыми героями Никулина: бывший фронтовик, превратившись в забудыгу, нигде не работает и лишь думает о том, как бы «срубить» немного денег на выпивку. Случайно узнав адрес деревенской девушки-сироты, много лет ожидавшей возвращения отца, которого никогда не видела, Иорданов решает поехать туда, выдать себя за ее родителя и немного пожить за чужой счет. Однако любовь искренне поверившей ему девушки вдруг пробуждает в Кузьме совесть...

Совершенно иной была роль в картине Семена Туманова «Ко мне, Мухтар!». Проводник служебных собак лейтенант Глазычев — первый однозначно положительный герой в творческой судьбе киноактера Никулина. Хорошо известно, насколько трудно играть людей хороших — проще в подобных случаях не играть, а быть таким на самом деле. Нелегко, когда основным твоим партнером оказывается собака, чувствующая любовь фальшь.

Съемки фильма «Ко мне, Мухтар!» проходили сложно. Пес Дейк, исполнитель главной собачьей роли, долгое время не подпускал к себе никого из членов съемочной группы. Его опытный хозяин постепенно, шаг за шагом, приучал Дейка к тому, что и «Юра» — именно так наш герой был представлен псу — имеет право не только прикасаться к нему, но и отдавать приказания.

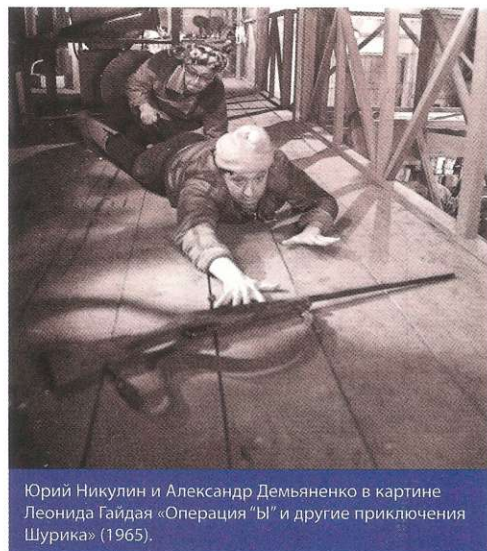
В конце концов, все получилось: на экране Юрий Никулин выглядел столь же естественно, как и его четвероногий партнер. Эта странная вроде бы похвала на самом деле стоит самых красочных эпитетов.

Режиссер Лев Александрович Кулиджанов.

из них студент Шурик спасается от разбушевавшегося напарника; в другой, выступив в роли сторожа, он сталкивается с «воскрешей» троицей, залезшей в охраняемый им склад. Юрию Никулину (точнее, его Балбесу) пришлось вступить даже в поединок на рапирах с Александром Демьяненко — простите, с Шуриком...

Этот фильм Гайдая, построенный на трюках и импровизации, имел шумный успех. Снявшиеся в нем актеры пользовались колоссальной популярностью. Более того, многие зрители отождествили актеров с их героями. И если Евгений Моргунов, в общем-то, ничего не имел против

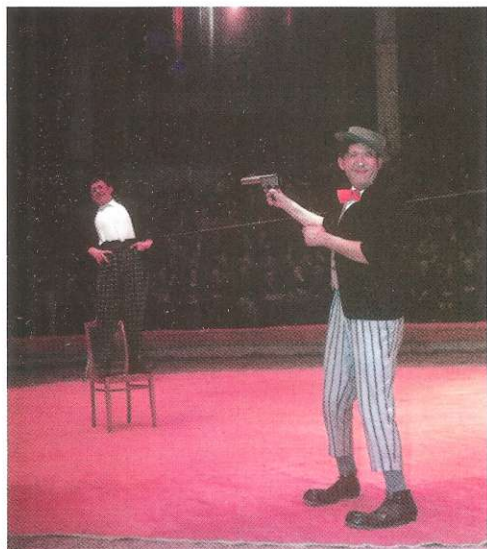
Юрий Никулин и Александр Демьяненко в картине Леонида Гайдая «Операция "Б" и другие приключения Шурика» (1965).

этого, то для тонких драматических актеров Демьяненко и Вицина это стало своего рода проклятием: первый из них был навечно заклеяем «титолом» Шурика, а второй воспринимался всеми только как актер комедийный.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Гастролер

Артисты Московского цирка Никулин и Шуйдин много гастролеровали по стране и за рубежом. Советский цирк, пользовавшийся в мире большим успехом, принес государству солидный доход, и потому в заграничные туры ведущие отечественные

Клоуны Юрий Никулин и Михаил Шуйдин выступают с репризой «Бантик». Снимок 1967 года.

цирковые артисты отправлялись регулярно. Валюты им на руки давали очень мало, но, тем не менее, это была весьма существенная статья их семейных бюджетов. Не удивительно, что между циркачами шла постоянная подспудная борьба за право выехать за рубеж. Никулину «киношная» популярность в этом отношении помогала, так что он и его партнер Михаил Шуйдин входили в обойму выездных.

Надо сказать, что цирковые гастроли зачастую использовались советским руководством в политических целях: артисты выступали в роли послов мира. Например, большой цирковой «десант», включавший Карандаша, Никулина и Шуйдина, в 1960 году высадился в Бразилии, и его триумфальные выступления стали прологом к установлению дипломатических отношений между двумя странами. Сходную роль сыграли состоявшиеся в 1961 году гастроли в Англии, также с участием Никулина и его партнера.

Знаком нормализации политических отношений между СССР и Японией стал первый кинофильм совместного производства «Маленький беглец» (1966). Гастроли советского цирка и знакомство японского мальчика Кэна с клоуном Никулиным (Юрий Владимирович сыграл в картине самого себя) помогли «маленькому беглецу» совершить путешествие в Москву. В этой наивной, но по-своему трогательной картине, таким образом, совместились две ипостаси творческой личности Юрия Никулина. Отметим, что в картине, видимо, по воле сценаристов, не нашлось места Михаилу Шуйдину, хотя жена Татьяна, сопровождавшая мужа в поездке в Японию, сыграла в фильме небольшую роль.

Лучшие комедийные роли

В 1966 и 1968 годах Леонид Гайдай одну за другой снял две свои, пожалуй, лучшие комедии — «Кавказскую пленницу» и «Бриллиантовую руку». Их посмотрела, без преувеличения, вся страна. Чтобы попасть в кинотеатры, зрители часами выставляли в очередях за билетами, причем многие — особенно дети — смотрели эти кар-

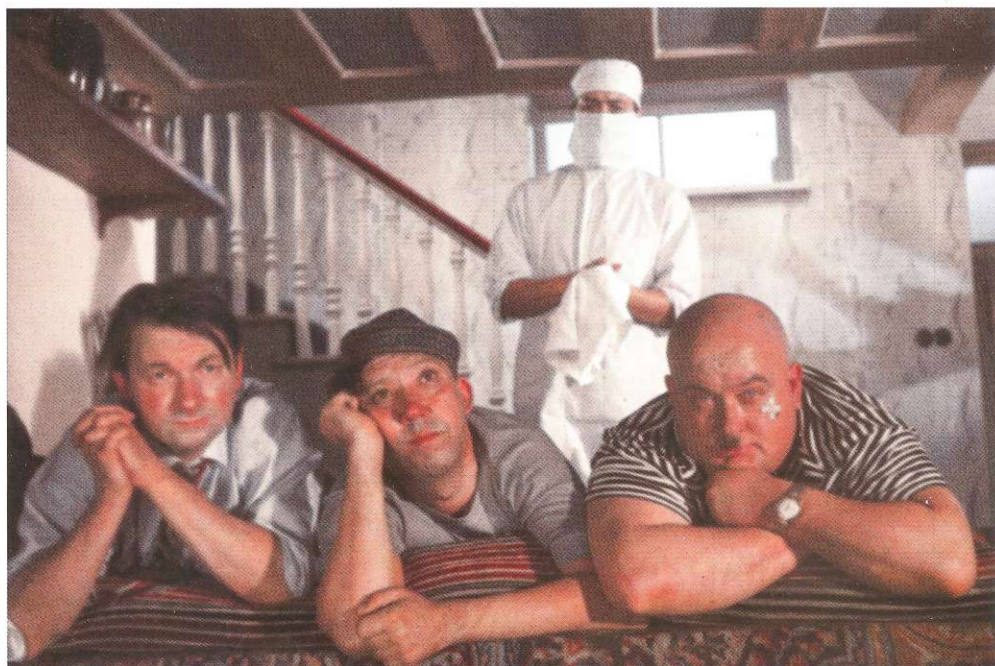

Юрий Никулин и Тихару Инаеси в фильме «Маленький беглец» (1966).

тины по многу раз подряд. В этих фильмах был собран звездный состав исполнителей, но единственными, кто снялся в обеих лентах, были Юрий Никулин и Нина Гребешкова, жена режиссера.

Главным героем «Кавказской пленницы» вновь стал Шурик. Переквалифицировавшись в этнографа, он взялся собирать на Кавказе местный фольклор. Появились в картине также Бывалый, Трус и Балбес: на этот раз им предстояло похитить для товарища Саахова невесту — студентку, комсомолку, спортсменку и просто красавицу...

Юрию Никулину сценарий фильма не понравился: он считал его «спекуляцией на тройке». Артист долго не соглашался сниматься, но Гайдай с большим трудом уговорил-таки Юрия Владимировича, пообещав, что на съемках фильма будет много импровизаций и картина получится суще-

Георгий Визин, Юрий Никулин и Евгений Моргунов в комедии Леонида Гайдая «Кавказская пленница» (1966).

ТРИ ТОВАРИЩА?

Многолетнее сотрудничество трех актеров в кино породило у многих зрителей ложное представление, будто в частной жизни Юрий Никулин, Георгий Вицин и Евгений Моргунов столь же неразлучны, что и Бывалый, Трус и Балбес на экране. На самом деле они были очень разными людьми, и почвы для общения у них почти не возникало.

Георгий Вицин, человек замкнутый и самодостаточный, увлекался йогой и... собирательством частушек. Он имел четкое расписание, когда и какие упражнения ему следует делать в течение дня, так что иногда снимавшим его режиссерам приходилось ждать, когда же он их закончит. Георгий Михайлович не любил бывать на публике и не умел, в отличие от Никулина, нравиться начальству.

Евгений Моргунов, не сыгравший ни в театре, ни в кино крупных ролей, так и остался в памяти людской исключительно Бывалым. Актер до конца своих дней широко пользовался этой маской в повседневной жизни, поссорившись при этом как с Гайдаем, так и с Никулиным. Бесцеремонное поведение Моргунова во время просмотра отснятого материала вынудило режиссера отстранить его от участия в съемках «Кавказской пленницы» — несмотря на то, что не все запланированные сцены были сняты.

Юрий Никулин в картине Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968).

«Бриллиантовая рука» оказалась, по сути, бенефисом Юрия Никулина, сыгравшего роль Семена Семеновича Горбункова, добродушного советского гражданина, поехавшего за границу за шубой для жены и нечаянно ставшего контрабандистом. В этой смешной картине, со всеми ее погонями и эксцентрикой, в полном блеске проявился не только комедийный, но и драматический талант актера.

Несыгранные роли

Надо сказать, что цирк и связанные с ним обязательства не позволили Юрию Никулину сняться во многих интересных фильмах. По крайней мере два крупных

советских режиссера очень хотели видеть Юрия Владимировича в собственных картинах — Сергей Бондарчук и Эльдар Рязанов. Первый из них предлагал Никулину роли в двух своих эпопеях — сначала капитана Тушина в «Войне и мире», а затем английского офицера в «Ватерлоо». Главный же конкурент Гайдая, после того как не удалось снять Никулина в «Человеке ниоткуда», в содружестве со своим постоянным соавтором Эмилем Брагинским специально для него написал сценарий «Берегись автомобиля». Однако в силу производственной необходимости и неговорчивости руководства Госцирка роль Юрия Деточкина пришлось отдать Иннокентию Смоктуновскому, к слову, замечательно ее исполнившему. Лишь с третьей попытки Рязанову удалось «заполучить» Никулина на свой фильм, но комедия «Старики-разбойники» (1971) получилась не слишком смешной и не имела большого успеха у зрителей.

Впрочем, и Леонид Гайдай тоже иногда оставался без Никулина: если небольшую роль дворника Тихона в «Двенадцати стульях» Юрий Владимирович сыграл, то предстать в облике царя (а заодно и управдома Бунши) в картине «Иван Васильевич меняет профессию» отказался.

ственно иной, нежели сценарий. Леонид Иович сдержал свое слово: он даже «учредил» специальный приз — бутылку шампанского — тем, кто предложит оригинальную идею. В результате вина ему пришлось раздать немало: Никулин, например, выиграл аж 24 бутылки.

Творческая группа фильма «Кавказская пленница» «похулиганила» во время съемок вволю. Впоследствии многое из придуманного актерами и режиссером цензура вырезала, но кое-что осталось. Например, по предложению Никулина, картина должна была начинаться с того, что всем известная тройца писала на заборе всем известное слово: Трус — букву Х, Балбес — У... За этим занятием их заставал милиционер, и после его свистка испугавшийся Балбес выводил окончание: «...дожественный фильм». Это, разумеется, не пропустили, но зато фраза о том, что в соседнем районе жених украл члена партии, как ни удивительно, прошла.

Юрий Никулин раздает автографы лвовским школьникам во время съемок фильма Эльдара Рязанова «Старики-разбойники» (1971).

НА СКЛОНЕ ЛЕТ

Время юбилеев

В 1970 году Никулин получил Государственную премию РСФСР имени братьев Васильевых, а через три года удостоился звания народного артиста СССР. В конце 1971 года Юрий Владимирович отметил свой первый юбилей. Далее одна за другой последовали более крупные круглые даты: на закате жизни время, увя, течет все быстрее.

Юрий Никулин выступал на манеже до 60-ти лет. С годами выполнять трюки и репризы становилось все труднее: здоровье начинало пошаливать. Врачи нашли у него целый букет разнообразных болезней, но лечиться артист не любил и обращался к докторам лишь в самых крайних случаях.

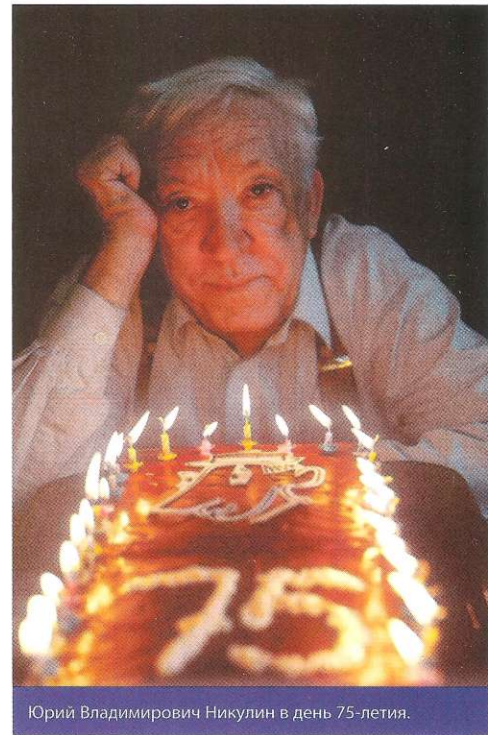
Иногда, скрывая недомогание, клоун позволял себе неожиданные импровизации, позволявшие занимать публику, не прибегая к трюкам. Однажды, как вспоминал актер и режиссер Ролан Быков, он попросил Никулина оставить ему билет. Тот пообещал, но в суете забыл. Быков, купив билет, сел не в ложе, а среди публики. Юрий Владимирович, увидев его, на ходу придумал целую репризу: он долго и подробно рассказывал зрителям, как вернет Ролану Антоновичу восемь рублей за билет. Те смеялись до упада.

Никулин вспоминал: «Я считал, что клоун должен уйти раньше. Потому что когда пожилой человек валяет дурака, только жалость к нему испытываешь. <...> Я ушел ровно в 60. Очень было грустно. Это был последний мой спектакль, я чувствовал, сейчас заплачу. Артисты несли меня на руках вокруг арены, а я подумал: «Сколько людей — хватит ли водки?..» Отвлекся и не заплакал...»

Последние роли

В 1970–1980-е годы Никулин в кино снимался редко и чаще всего исполнял сравнительно небольшие роли, не требовавшие великих затрат времени и человеческих сил. Но случались и исключения. Сергей Бондарчук пригласил Юрия Владимировича на съемки фильма «Они сражались за Родину» (1975) по мотивам одноименного романа Михаила Шолохова. Роль Некрасова, не относившаяся к числу главных, была для Никулина очень ответственной прежде всего потому, что актер впервые за свою долгую жизнь в киноискусстве обратился к теме войны, участвовать в которой ему довелось в юности.

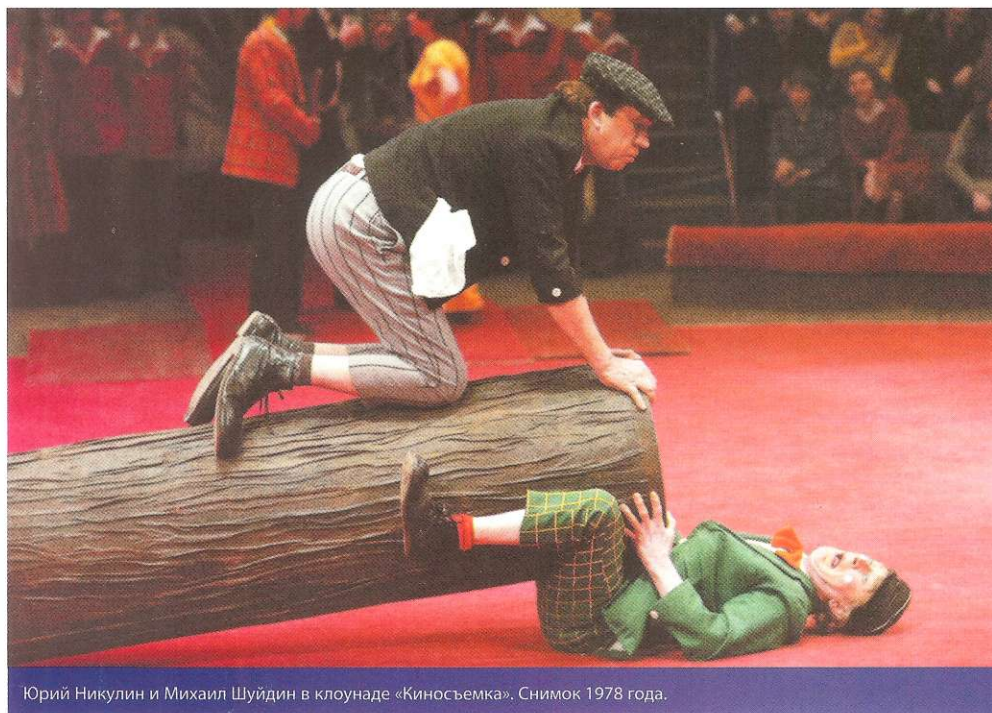
Не успела закончиться эта работа, как с Никулиным связался режиссер Алексей Гер-

Юрий Владимирович Никулин в день 75-летия.

ман, предложивший ему главную роль в картине «Двадцать дней без войны» (1976) по мотивам автобиографической прозы Константина Симонова. Роль военного журналиста Лопатина, в 1943 году отправившегося в отпуск в Ташкент, сначала испугала Юрия Владимировича. Он отказался, но Герман, приложив немало усилий и используя авторитет самого Симонова, убедил актера вспомнить молодость. И это не просто словесный оборот: Герман стремился буквально во всем к достоверности, добиваясь того, чтобы зрители воспринимали происходившее на экране как своего рода документалистику. Поэтому режиссер, поражаясь, насколько точно вел себя перед камерой Юрий Владимирович, стремился пробудить в нем привычки и манеру поведения, присущие людям на войне. Никулина — как и всю съемочную группу — это порой очень раздражало, но когда актер увидел на экране плоды совместных трудов, то признал, что Герман был прав: фильм получился.

Достойна упоминания также последняя крупная роль Юрия Владимировича: в картине Ролана Быкова «Чучело» (1983) он предстал в облике «заплаточника» Бессольцева, дедушки главной героини. Чувство доверия зрителей к его герою-бессребренику возникало просто потому, что Никулин оставался самим собой.

Юрий Никулин и Михаил Шуйдин в клоунаде «Киносъемка». Снимок 1978 года.

«БЕЛЫЙ ПОПУГАЙ»

В трудные для Юрия Владимировича Никулина годы его директорства, когда вечно требовалось что-то пробивать и доставать, когда в родном цирке — отчасти по его вине — сложилась довольно непростая обстановка, отдушиной явилась телепередача «Белый попугай». Она представляла собой веселое застолье актеров и «примкнувших к ним» прочих деятелей культуры, «травивших» на досуге анекдоты. В роли капитана этой «кают-компании» выступал, конечно же, сам Юрий Владимирович, блестящий знаток анекдотов.

Эта сторона его творческой личности стала широко известна лишь в конце жизни. Раньше об этом его увлечении знали только ближайшие друзья. В период перестройки вышло в свет немало «Анекдотов от Никулина», часть из которых, впрочем, являлась откровенными подделками.

Без Никулина программа «Белый попугай» просуществовала недолго...

Капитан Никулин на шхуне «Белый попугай»...

Директор

В 1982 году Юрий Никулин стал главным режиссером, а через год — директором Цирка на Цветном бульваре. Цирк к тому времени называли «Старым»: на проспекте Вернадского появилось новое, более современное, цирковое здание. Юрию Владимировичу, никогда раньше не занимавшемуся административными делами, сразу же пришлось столкнуться с множеством про-

блем. Главной из них являлась необходимость полной реконструкции здания Цирка на Цветном бульваре.

Страна переживала глубокий кризис, и выделять деньги под дорогостоящий проект, казалось бы, представлялось несвоевременным: как-никак цирк на проспекте Вернадского продолжал действовать. К счастью, авторитет Никулина был столь велик, что чиновники не сумели превратить реконструкцию в очередной долгострой. 13 августа 1985 года состоялось последнее выступление артистов, после чего старое здание цирка сломали. «Всего» через два года, в октябре 1987 года, заложили первый камень в фундамент нового здания, а осенью 1989 года благодаря трудам финских строителей Цирк на Цветном бульваре открыл новый сезон.

Кристина Орбакайте и Юрий Никулин в картине Ролана Быкова «Чучело» (1983).

Ходатай

В период гласности и перестройки, с его хронической нехваткой самого необходимого, когда подавляющее большинство учреждений культуры было озабочено тем, как бы элементарно выжить, Никулин для Цирка на Цветном бульваре оказался просто незаменим. С ним предпочитали «дружить» политики самого высокого ранга, и им Юрий Владимирович мог откровенно сказать то, о чем другие на его месте умолчали бы.

Стоит отметить, что в 1980—1990-е годы Никулин постоянно выступал в роли ходатая за знакомых, полужанкомых и вовсе незнакомых людей, пробивая им лекарства, квартиры и тому подобные необходимые вещи и материальные блага. В конце жизни это занимало некоторую часть его рабочего дня. В свою очередь, известие о его тяжелой болезни летом 1997 года вызвало повышенное внимание общественности. В прессе публиковались медицинские бюллетени о состоянии здоровья Никулина, хотя он был не главой правительства, а всего лишь старым актером. Его кончина 21 августа 1997 года опечалила многих.

Юрий Никулин, Василий Шукшин, Иван Лапиков, Георгий Бурков в фильме Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину» (1975).

В КИНО, КАК В ЖИЗНИ

Клоуны появлялись на киноэкранах задолго до Юрия Никулина, но лишь ему удалось показать себя крупным драматическим актером. Фильмы с его участием до сих пор вызывают большой интерес у зрителей.

Клоун в кино

Искусство клоунады и игра киноактера противоположны по своей сути. Клоуны выступают перед огромной аудиторией и, чтобы все зрители могли разглядеть происходящее на манеже, намеренно утрируют свои действия. Их реквизит чаще всего имеет немалые размеры. Грим также преследует цель увеличить или, по крайней мере, подчеркнуть черты лица выступающего. Кинокамера, давая крупные планы актеров, безжалостно превращает всякое преувеличение в наигрыш и фальшь. Более того, даже перенос на киноэкран чисто театральные приемы — это характерно для кинематографа 1930—1950-х годов — вносит в актерскую игру неестественность и манерность.

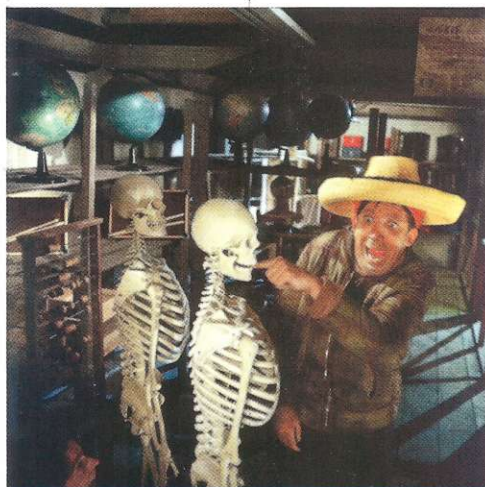
Во второй половине 1950-х годов, когда Юрий Никулин снялся в своих первых картинах, в кинематографе происходили крупные перемены, делавшие киноязык еще более отличным от театрального, а тем более от циркового действия. Если прежде съемки проходили почти исключительно в павильонах, то теперь они все чаще и чаще становились натурными и тем самым более слож-

ными и технически более оснащенными. В естественной среде наигрыш становился заметнее. Это делало успех клоуна Никулина в кино еще более удивительным.

На счастье Юрия Владимировича, ему первоначально предлагали очень небольшие комедийные роли, насыщенные физическим действием. Пиротехник из «Девушки с гитарой» и Балбес из «Пса Барбоса и необычного кросса» только и делали, что взрывали и бегали, не давая актеру особых возможностей для драматургической разработки образов. Это позволяло ему ограничиться некоторыми чисто внешними яркими штрихами, то есть закрыться от зрителей пусть и не клоунской, но все же маской.

Тем самым Юрий Владимирович имел возможность постепенно привыкать к специфике кинематографа и шаг за шагом наполнять своих персонажей человеческими качествами, от внешнего переходить к внутреннему. Это хорошо заметно по тому, как совершенствовался образ Балбеса: если в «Псе Барбосе» это был просто хлопающий глазами недотепа, то в «Операции "Ы"» и особенно в «Кавказской пленнице» зрители видели перед собой человека, обладающего вполне определенными чертами характера.

Юрий Никулин, конечно же, наделял киногероев своими личными качествами — прежде всего, обаянием и добродушием. Впоследствии он признавался, что всегда отказывался играть всякого рода негодяев, поскольку не чувствовал их своими. Таким образом, и Балбеса актер не считал отрицательным персонажем. С той же меркой он подходил и к образу Семена Семеновича Горбункова из «Бриллиантовой руки». В своей лучшей комедийной роли Юрий Никулин отталкивался от самого себя, а не придумывал

Кадр из фильма «Операция "Ы" и другие приключения Шурика».

Юрий Никулин в роли Балбеса в фильме «Кавказская пленница».

Юрий Никулин, Наталья Варлей и Георгий Вицин в фильме «Кавказская пленница».

маску, наполняя ее затем неким содержанием. Именно поэтому он был так убедителен.

Урок Кулиджанова

Собственно говоря, во всех прочих киноролях Никулина мы видим не столько персонажа, сколько самого актера, попавшего порой в необычные, а чаще, напротив, в самые обычные, с житейской точки зрения, предлагаемые обстоятельства.

Особое место в творческой судьбе киноактера Никулина заняли съемки фильма «Когда деревья были большими». Внешне похожий на педагога режиссер Лев Кулиджанов, предложив ему главную роль тунейдша Кузьмы Иорданова, с самого начала попросил артиста не играть вообще, чем привел Никулина в полное замешательство: по его представлениям, киноактеру полагалось именно играть. Более того, успех всех прошлых ролей клоуна объяснялся именно тем, что он перед камерой лицедействовал.

Лев же Александрович предлагал Юрию Владимировичу не играть Иорданова, а, по сути, стать Иордановым. С точки зрения актерского мастерства, это был «высший пилотаж», и Никулин, в конечном счете, исполнил роль так, как хотел Кулиджанов. Успеху Юрия Владимировича в его первой значительной кинороли весьма способствовала партнерша Инна Гулая: эта тогда еще юная, но совершенно удивитель-

ная актриса также обладала даром полного перевоплощения.

Уже самый первый съемочный день Никулина показал, что режиссер попал в точку. Переодевшийся под Иорданова актер попытался войти в мебельный магазин, где должны были проходить съемки, но стоявший у входа директор торгового центра стал гнать «забуддыгу» прочь. Находившиеся неподалеку режиссер и оператор с любопытством наблюдали за происходившим и вмешались только тогда, когда директор собрался вызывать милицию...

Не только комик

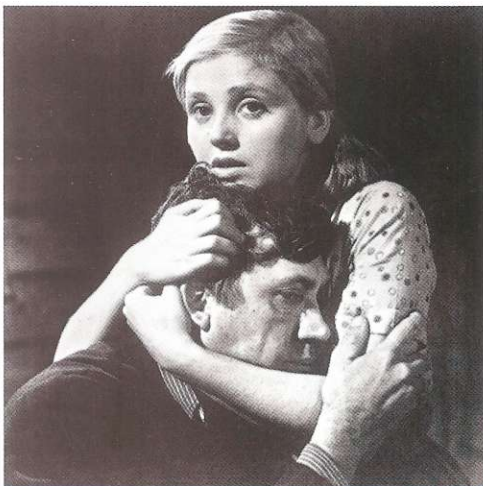
Успех Никулина в фильме «Когда деревья были большими» предопределил уважительное отношение к нему со стороны кинорежиссеров. Однако куда большей популярностью у публики пользовались

Юрий Никулин и Нина Гребешкова в фильме «Бриллиантовая рука».

картины Леонида Гайдая, и все решившиеся снимать Никулина не в комедийных ролях должны были смириться с тем, что его первое появление на экране обязательно будет сопровождаться зрительским смехом.

Тем не менее такие смельчаки находились. Среди них был и молодой, но уже знаменитый режиссер Андрей Тарковский, пригласивший Юрия Владимировича на роль монаха Патрика в картине «Андрей Рублев» (1966). Андрей Арсеньевич, по-видимому, заранее учитывал, что вид Никулина в монашеской рясе поначалу вызовет у зрителей веселье. Более того, он явно рассчитывал на та-

Инна Гулая и Юрий Никулин в фильме «Когда деревья были большими».

кой эффект: смешной, неказистый монах на деле оказывался героем. Претерпев пытки схвативших его татар (эта сцена снята весьма натуралистично, причем самому актеру капавшей с факела соляной нечаянно обожгли босые ноги), монах не отдал палачам ключи и тем самым спас людей от гибели, а церковные сокровища от разграбления.

Солдатское достоинство

Отдельно следует сказать о военных фильмах с участием Никулина. Прикосновение к этой теме было особенно ответственно для Юрия Владимировича, поскольку пробуждало в нем дремавшие в глубине души воспоминания о страшном времени. В этих картинах проявлялись именно человеческие качества актера. Особенно это касается фильма «Двадцать дней без войны».

На режиссера Алексея Германа Никулин долгое время сердился. Стремившийся к

Юрий Никулин (в центре) в роли Патрика в фильме «Андрей Рублев».

полной достоверности Герман добивался ее порой весьма суровыми мерами: например, во время съемок в поезде он велел — зимой! — выставить стекла, чтобы актеры мерзли в нетопленных вагонах точно так же, как мерзли во время войны их герои. Артисты роптали, но, увидев отснятый материал, убеждались в том, что страдали не зря.

Сам же Алексей Юрьевич впоследствии неоднократно возвращался к драматичной истории съемок этой картины и всегда в самых восторженных тонах отзывался как об актерской игре Юрия Никулина, так и о его человеческих качествах. По словам Германа, в Никулине сидело какое-то особенное сол-

Режиссер Алексей Герман (второй слева), Михаил Кононов и Юрий Никулин (третий справа) во время съемок фильма «Двадцать дней без войны».

датское достоинство: «Мы уже на первой пробе поняли, что к нему нужно подбирать экипаж. А это оказалось очень трудно. Пробовались прекрасные, замечательные артисты, но рядом с Никулиным они казались фальшивыми, и мы от них отказывались — разная мера условности. Ведь известно, что многие артисты боятся играть с животными или детьми — очень трудно быть такими же естественными. Так же трудно было рядом с Юрием Владимировичем. И при том, что он ничего не умел, абсолютно ничего, он мог уделать любого партнера, потому что ничего не наигрывал. Рядом с ним крути, верти, мастера, вот такие глаза делай, сякие — все равно будешь ненастоящий. А он настоящий. Вот и весь фокус».

Однажды Герман взял Никулина с собой на встречу с узбекским партийным руководителем Шарафом Рашидовым, надеясь, что само присутствие знаменитого актера на «переговорах» поможет режиссеру создать нужные для съемки условия. Однако Никулин «поход к вождю» сорвал: вместо вагонов он упорно просил Рашидова предоставить квартиру одному старому циркачу (видимо, Мусле, см. с. 26). Герман на Никулина сначала обиделся, но потом понял, что тот был прав: кто еще обеспечит старого клоуна жильем?

«СЕРЬЕЗНЫЙ МУЖИК»

Герой войны

«Серьезным мужиком» назвал Михаила Шуйдина, тогда еще начинающего клоуна, не кто иной, как Карандаш. И действительно, воспитание и сама жизнь заставляли Михаила Ивановича относиться к жизни серьезно.

Он родился 27 сентября 1922 года в Казачьем Щекинском района Тульской области. Семья Шуйдиных вскоре переехала в город Подольск. Еще перед войной Михаил поступил в цирковое училище, но доучиться ему не пришлось. Сначала он работал на одном из оборонных заводов слесарем-лекальщиком, а в 1943 году, окончив Горьковское танковое училище, отправился на фронт и за год боев прошел путь до командира танковой роты. Храбрый танкист Шуйдин уже в 1943 году получил орден Красной Звезды.

Михаил Иванович принимал участие в боях за освобождение Белоруссии и Прибалтики. В августе 1944 года в жарком сражении у литовского местечка Жагаре его «Шерман» был подбит. Обгоревший офицер почти пять километров полз к своим, пока его не нашли и не отвезли в госпиталь. Шуйдина представили к званию Героя Советского Союза, но по непонятной причине ему дали лишь орден Боевого Красного Знамени. На этом война для него завершилась, и впоследствии клоун Шуйдин вынужден был тщательно гримироваться, чтобы скрыть следы шрамов и ожогов, оставшихся на лице навсегда.

«Миша» и «Юрик»

Шуйдин и Никулин, соединившиеся благодаря проницательности многоопытно-

Молодые клоуны. Слева — Михаил Шуйдин, справа — Юрий Никулин.

го Карандаша, строили свои репризы на противопоставлении: маленького роста «Миша» обладал кипучим, предприимчивым характером — в отличие от длинного, нескладного, вечно сомневающегося и меланхоличного «Юрика».

Мастер на все руки, Михаил Иванович брал на себя всю техническую сторону подготовки номеров. До поры до времени в их дуэте царило относительное равноправие, но после того, как Юрий Владимирович успешно дебютировал в кино, все внимание публики, в том числе и разнообразного начальства, сконцентрировалось именно на нем. Шуйдина стали воспринимать всего лишь как человека, подыгрывающего Никулину.

Тень Никулина?

Это имело весьма неприятные последствия: Никулин получал большую зарплату, почетные звания, внимание зрителей; Шуйдину же приходилось довольствоваться малым. Приходившие за кулисы благодарные поклонники (а среди них встречались очень известные люди) в подавляющем большинстве случаев Шуйдина не видели в упор. Из-за этого Михаил Иванович по окончании представлений стремился как можно скорее покинуть гримерную.

Юрий Никулин всячески пытался сгладить такого рода неловкости: он выбивал для партнера квартиру, звания, лекарства, настойчиво подчеркивал важную роль Михаила Ивановича в его творческой судьбе, но Юрия Владимировича, увы, почти не слушали.

Отдадим же должное замечательному клоуну и человеку Михаилу Шуйдину...

Юрий Никулин и Михаил Шуйдин перед выходом на манеж с репризой «Лошадки».

ВЕСЬ ВЕЧЕР НА МАНЕЖЕ

В конце жизни о Никулине отзывались обычно только в восторженных тонах. Сам же он в одном из интервью решительно заявил: «Про меня уже врут, пишут: “Великий клоун”. Это про меня. Но какой “великий”, когда клоуны были лучше меня?» Надо думать, Юрий Владимирович знал, что говорил.

КАРАНДАШ: МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ РУМЯНЦЕВ (1901—1983)

Михаил Николаевич Румянцев, получив широкую известность, настаивал на том, чтобы его все и всегда называли именно «Карандашом»: мол, «Румянцев» — это для домоуправления. К этой маске знаменитый клоун шел долго и упорно, оттачивая и шлифуя найденный образ в течение многих лет.

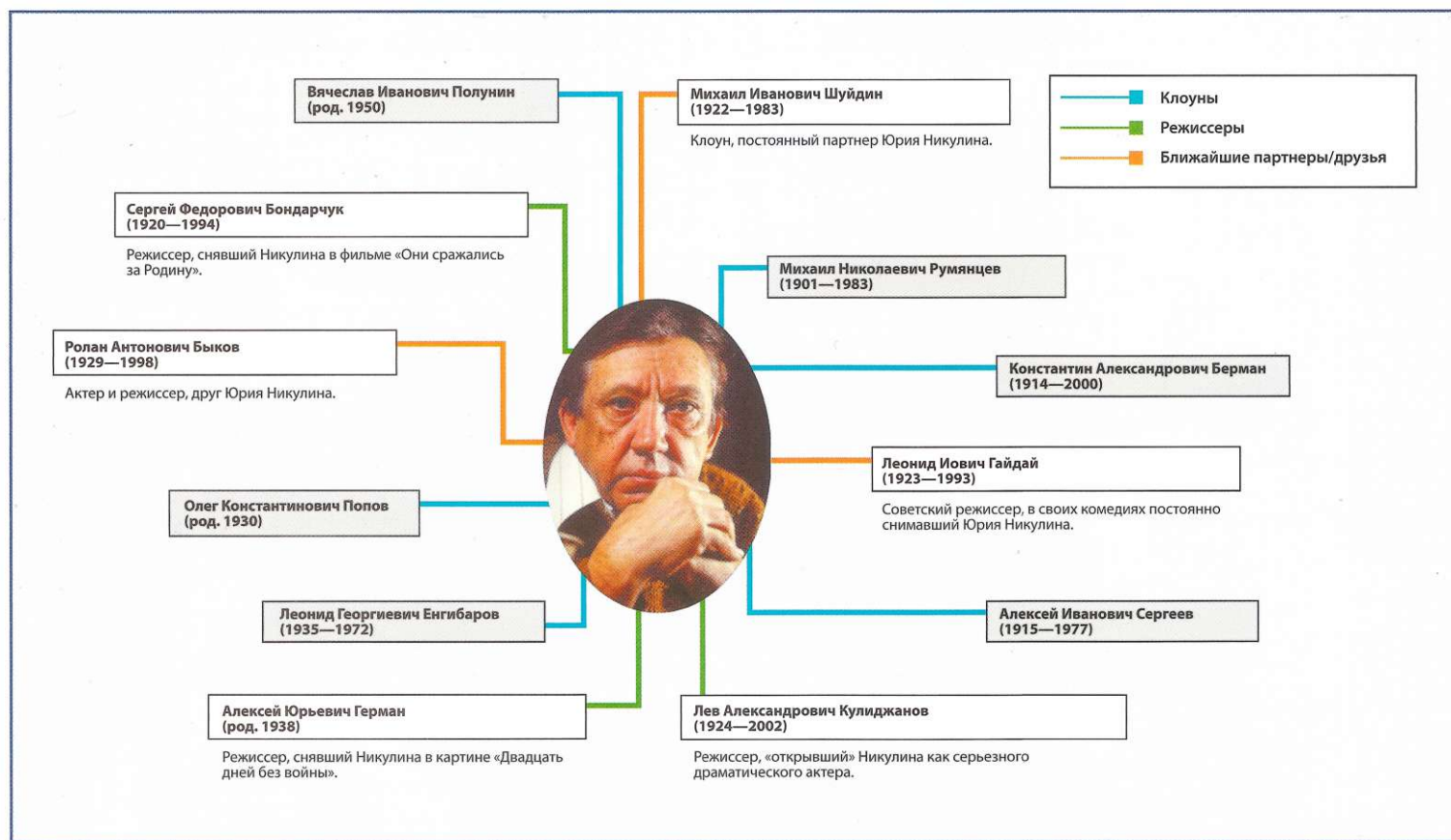
Начав свой творческий путь в конце 1920-х годов, он, как и многие начинающие комики, подражал Чарли Чаплину, но вскоре понял, что на этом далеко не уедешь. Впрочем, некоторые чаплинские черты Румянцев сохранил в своем Карандаше. Надо сказать, что первоначально это прозвище звучало на французский манер — «Каран д'Аш»: так однажды подписался кто-то из художников-карикатуристов. Для Михаила Николаевича — человека маленького ростом (157 см), но весьма крепкого физически — образ укоротившегося от постоянной работы карандаша стал своего рода точкой отсчета.

Артист действительно был таким. Он всю жизнь неустанно трудился, выступая в цирке до самой своей смерти: последний раз Карандаш появился на арене за две недели до смерти. Имея, казалось бы, четко отработанный репертуар, он постоянно придумывал новые репризы и совершенствовал старые.

Карандаш много ездил по стране и везде принимался зрителями с восторгом. Иметь аншлаги было для него делом чести: если несколько билетов перед началом представления в кассе все же оставалось, то он сам их покупал.

Жесткий, требовательный, Карандаш порой бывал несправедлив к своим ассистентам. Многие из них уходили от него со скандалом. В то же время, если это требовалось, Михаил Николаевич стоял за них горой. Юрий Никулин в своей книге «Почти серьезно» рассказывает о случае, происшедшем в одном из сибирских городов. Директор местного цирка, предоставив Карандашу и его жене номер-люкс, решил сэкономить на его помощниках: мол, ничего — и в цирке переночуют. Узнав об этом, Карандаш вспылил и наотрез отказался участвовать в представлении. Мало того, он вместе с учениками остался на ночь в цирке. Директор с той поры стал «шелковым»...

КАРТА ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

О людях, чьи имена выделены серым фоном, в этом разделе рассказано подробнее.

УНИВЕРСАЛ: КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРМАН (1914—2000)

Константин Берман был прирожденным циркачом. Он даже родился... в касе харьковского цирка. Его отец возглавлял цирковой оркестр, а мать, бывшая учительница, устроилась на работу в цирк касиршей...

Вместе с братом Николаем, который был старше его на один год, Константин с детства освоил все основные цирковые специальности: братья прекрасно работали на турнике, жонглировали, ходили по проволоке... Перед ними встал нелегкий выбор: какой именно жанр циркового искусства выбрать? Отец предложил им... стать клоунами, поскольку настоящий клоун, на его взгляд, должен уметь делать все.

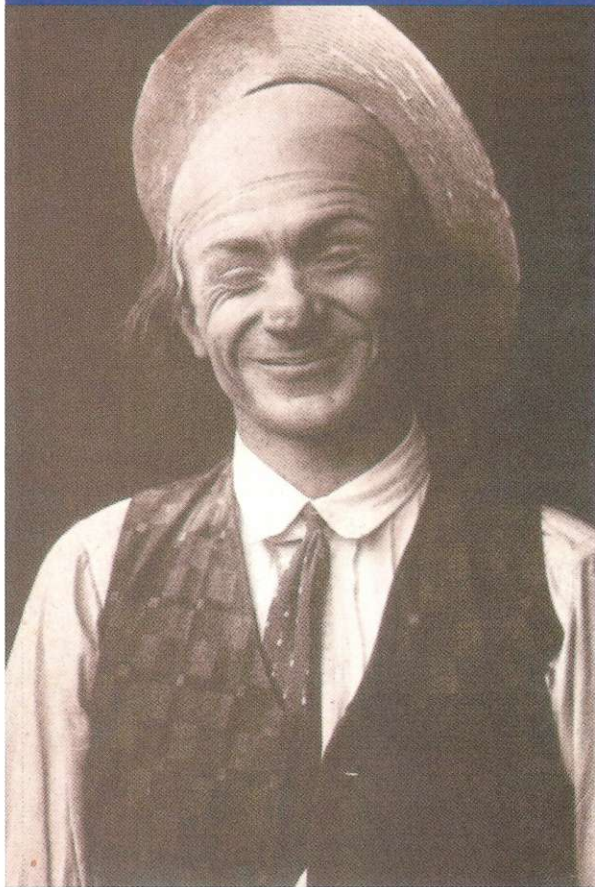
Два года — 1934-го по 1936-й — братья выступали вместе, после чего разделились. Когда началась Великая Отечественная война, клоуны отправились на фронт: Константин участвовал во фронтовых бригадах; Николай, вступив в ряды народного ополчения, вскоре погиб.

Константин Берман продолжал выступать на арене цирка вплоть до 1987 года, хотя расцвет его творчества пришелся на 1948—1959 года, когда он работал коверным клоуном в Московском цирке. В 1949—50 годах он работал на манеже вместе с клоунской группой, в которую входили Никулин и Шуйдин. Позже Берман поддерживал с Юрием Никулиным дружеские отношения.

Универсализм Бермана позволял ему пародировать многих выступавших на арене артистов. Появляясь в конце их выступлений, он пытался повторить то же самое, но делал это сначала очень неловко. Затем, «натренировавшись», клоун виртуозно выполнял все трюки. Коронным был первый выход Бермана на манеж: он в буквальном смысле слова падал из оркестровой ложи. Делая шаг в пустоту с пятиметровой высоты под испуганный вздох публики, Берман внезапно переворачивался в воздухе и благополучно вставал на ноги. Впоследствии Константин Александрович заговорил на арене, принявшись создавать драматические сценки сатирического содержания.

К сожалению, выступления великого клоуна не были зафиксированы на киноленту, и потому ныне о нем помнят только историки циркового искусства.

МУСЛЯ: АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ СЕРГЕЕВ (1915—1977)

У советских клоунов был собственный «гамбургский счет», и в соответствии с ним, по оценкам многих, одно из первых (если не первое) мест в клоунской иерархии занимал ныне совершенно не известный Мусля, он же Серго, он же Алексей Иванович Сергеев. Именно ему циркачи чаще других присваивали «титул» гения.

О нем, как и о Бермане, приходится судить исключительно по воспоминаниям тех, кто видел и общался с этим удивительным клоуном. Неофициальное прозвище «Мусля» приклеилось к нему потому, что Сергеев так своеобразно произносил слово «месье», обращаясь к коллегам.

Этот клоун-импровизатор порой выходил на манеж, не зная, чем именно будет занимать публику, но неизменно что-нибудь придумывал на ходу, заставляя зрителей смеяться до слез. Но Мусля умел быть иным: первым из клоунов он придумывал бесконечно трогательные репризы, от которых зрители и плакали, и грустно улыбались одновременно.

Разумеется, у Мусли имелись и готовые номера, но каждый раз он вносил в них что-то новое. Характерно, что клоуны, склонные «заимствовать» друг у друга лучшие репризы, мало что могли взять у Мусли: как лицедеи ни старались, получалось намного хуже.

К сожалению, его личная жизнь не задалась. В 1940 году, на пике популярности, Алексей Сергеев женился на женщине пьющей и совершенно безответственной: она умудрилась «нечаянно» погубить двух своих грудных детей. Во время войны жена погибла при бомбежке. Клоун с горя записал, и цирковое начальство от греха подальше отправило его из столицы в провинцию.

Со временем запои становились все тяжелее, и Муслю «задвигали» все дальше в глубинку. Наступил момент, когда из-за частых срывов представлений ему запретили выступать на манеже. В конце концов, уже в 1970-е годы, судьба забросила Муслю в Среднюю Азию, где он некоторое время работал в местной «бродячей» цирковой труппе. 9 февраля 1977 года великий русский клоун умер в киргизском городе Оше.

«С ОСЕНЬЮ В СЕРДЦЕ»: ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ ЕНГИБАРОВ (1935—1972)

Юрий Никулин, по собственному признанию, не сразу оценил масштаб личности Мусли, хотя переписывался с ним до самой смерти Алексея Ивановича. Не сумел он с первого раза разглядеть и своеобразие Леонида Енгибарова. Сначала этот артист Никулину не очень понравился, но в конце жизни Юрий Владимирович вспомнил именно о нем, когда речь зашла о лучших клоунах второй половины XX века. Между тем, Ролан Быков, друживший с Никулиным, впервые увидев Енгибарова на арене, тут же пошел к нему за кулисы и, представившись, спросил: «Вы знаете, что Вы — гений?»

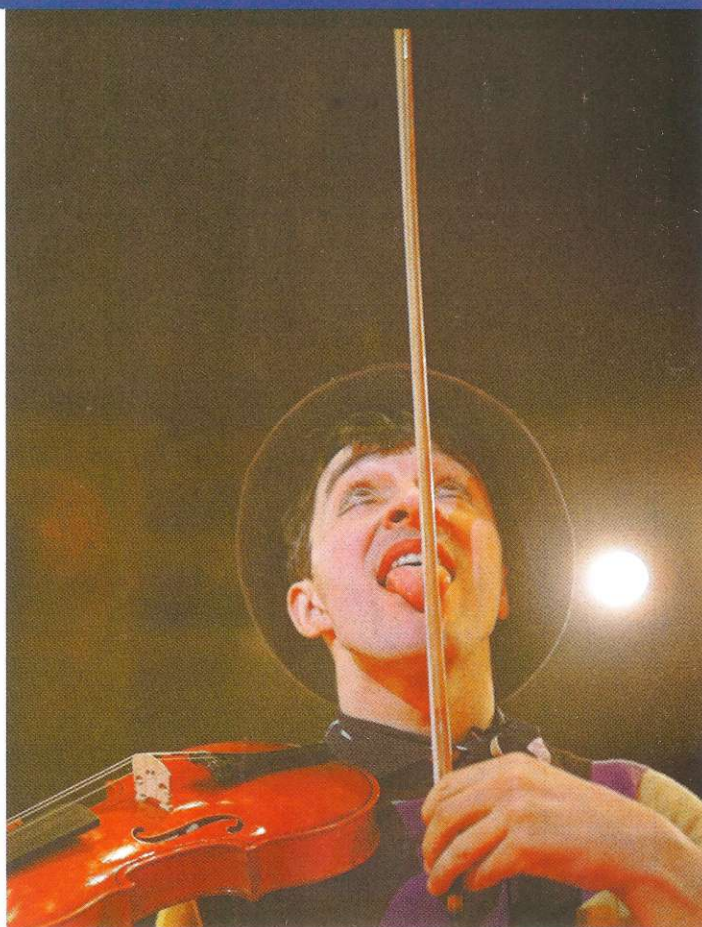
Бывший боксер Леонид Енгибаров, поступив в цирковое училище, овладел искусством жонглирования и акробатикой, но все же решил стать клоуном. Во многих отношениях он пошел по стопам Мусли, хотя о его творчестве, скорее всего, знал лишь понаслышке.

Леонид — язык не поворачивается умершего молодым клоуна называть по имени-отчеству — не говорил на арене ни слова, однако его пантомимы были настолько выразительны, что зрители — пусть и не сразу — проникались сочувствием к этому грустному клоуну.

А вот начальство не жаловало его — уж больно он был непохож на других. Клоун сам готовил свои номера «от и до» — от сценария до реквизита, если таковой требовался. Енгибарова в 1964 году выпустили за границу — на Международный конкурс клоунов в Праге, где он получил 1-ю премию. С той поры ему позволяли ездить на гастроли за рубеж, но лишь в «братские» социалистические страны. Его популярность на родине неуклонно росла: зрители постепенно начали ходить в цирк на Енгибарова, как ранее ходили на Карандаша, Попова и Никулина.

Однако одного цирка артисту было мало. Он писал своеобразные новеллы, незадолго до смерти опубликовав свою первую книгу. В 1971 году клоун покинул цирк и создал эстрадный театр пантомимы.

25 июля 1972 года, когда Москва была окутана дымом от горевших в окрестностях торфяников, 37-летний Леонид Енгибаров скончался от разрыва сердца.

«СОЛНЕЧНЫЙ КЛОУН»: ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ ПОПОВ (РОД. 1930)

Никулин в мемуарах, повествуя о своей первой зарубежной поездке в 1955 году — на фестиваль циркового искусства в Варшаве, — сообщает, что руководство доверило ему и Шуйдину выступить в «Сценке на лошади», но лишь вскользь упоминает о том, что подыгрывать им пришлось коверному клоуну Олегу Попову.

Охотно рассказывая об артистах цирка, с кем его сталкивала судьба, Никулин лишь считанное число раз мимоходом называет имя Попова. Видимо, имелись на то причины, но говорить о них Юрий Владимирович не хотел. В свою очередь, Олег Попов, осевший в период перестройки в Германии, с горечью вспоминал о том, что в 1990 году Никулин не позволил отметить в Цирке на Цветном бульваре 60-летие со дня рождения Олега Константиновича.

Соперничество двух великих клоунов, возможно, объясняется тем, что каждый из них имел свой звездный час в разное время: Олег Попов, заслуживший прозвище «Солнечный клоун», «выстрелил» в середине 1950-х годов, и лишь через десять лет — благодаря кино — слава Юрия Никулина приблизилась, а может быть, даже превзошла славу клоуна в знаменитой клетчатой фуражке. Но, как бы то ни было, звание народного артиста СССР Попов получил раньше, чем Никулин, — в 1969 году. В общем, можно, видимо, говорить и об элементарной зависти.

Однако имелись, судя по всему, и иные поводы для розни. Путь Олега Попова в коверные клоуны был намного короче, чем у Юрия Никулина. Акробат, эквилибрист и жонглер, Попов обладал большими техническими возможностями, нежели Никулин и Шуйдин, и мог быстрее подготовить достаточно разнообразный репертуар. Многие репризы «Миши» и «Юрика» строились по законам скорее театра, чем цирка. Само по себе это было не хорошо и не плохо. Плохо было другое: приезжая на гастроли, артисты частенько узнавали, что их коронные номера исполняли клоуны недавно покинувшей город цирковой труппы. Как оказалось, ученики Карандаша — Попов, с одной стороны, Никулин и Шуйдин, с другой, — в 1950-е годы демонстрировали порой одни и те же репризы — например, «Насос». Этот факт впоследствии толковался по-разному.

ЛИЦЕДЕЙ: ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ПОЛУНИН (РОД. 1950)

Во второй половине XX века циркачи старались отрешиться от прежних традиций клоунады-буфф с ее привычным делением клоунов на «белых» и «рыжих». Они отказывались от звучных псевдонимов и выступали в костюмах, во многом похожих на те, что носили люди в повседневной жизни. Енгибаров вообще выходил на арену почти в таком же виде, в каком ходил по улицам.

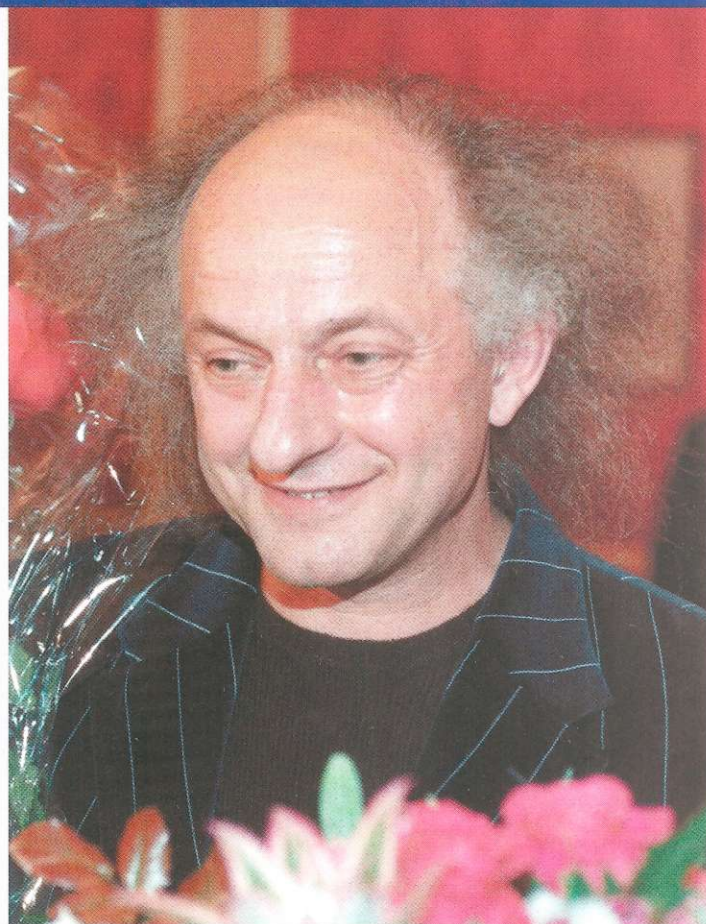
Вячеслав Полунин в 1980-е годы взялся за возрождение изрядно подзабытой к тому времени клоунады-буфф. Надо сказать, что этот артист в цирке не выступал вообще: получив образование в Ленинградском институте культуры и на эстрадном отделении ГИТИСа, он вместе с несколькими единомышленниками создал сначала любительский, а затем и профессиональный театр пантомимы «Лицедеи». В его спектаклях соединились пантомима и клоунада.

В 1981 году Полунину удалось прорваться на телевидение, на новогодний «Огонек», со знаменитым «Асисяем». Этот забавный номер, в котором клоун, одетый в ярко-желтый балахон, на разные голоса имитировал телефонный разговор мужчины и женщины, произвел фурор. После этого посыпались многочисленные приглашения на гастроли, в том числе и из-за рубежа.

Полунин вознамерился воссоздать традиции первоначальной — еще доцирковой, площадной, уличной — буффонады и с этой целью взялся за организацию международных клоунских фестивалей и уличных театров. Первый — «Мим-парад» — с участием восьмисот (!) человек был проведен уже в 1982 году. Затем последовали еще более глобальные проекты.

Так, в 1989 году по инициативе Полунина прошел уникальный фестиваль уличных театров «Караван мира»: актеры, как в эпоху средневековья, в течение полугода ездили по городам Европы и прямо на улицах показывали свои спектакли.

Благодаря своему таланту и кипучей энергии Полунин приобрел мировую славу и, перешагнув 60-летний юбилей, не собирается останавливаться на достигнутом. Но, увы, его последние «достижения» приняли ярко выраженный коммерческий характер.

«ЦИРК — ДА И ТОЛЬКО»

Если реальная жизнь сравнивается с цирком, то ей ставится неутешительный диагноз. Особенно если это касается общества в целом. Но как быть, когда речь заходит о клоуне, для которого цирк и составлял большую часть жизни?

Очарования и разочарования

Сохранилось много воспоминаний и высказываний о Юрии Никулине. Подавляющее большинство тех, кто знал или просто соприкасался с ним, говорили о Юрии Владимировиче либо хорошо, либо очень хорошо. Но есть и исключения, и со временем число оценок неоднозначных и даже негативных наверняка возрастет.

На самом деле, это нормально. Нравиться всем и угодить всем нельзя. Никулин при жизни очень много помогал людям нуждающимся — не только близким и знакомым, но и тем, кого никогда в глаза не видел и кто, тем не менее, напрашивался к нему чуть ли не в друзья. Далеко не все оставались благодарными ему за оказанную им помощь: это, к сожалению, для человеческого племени характерно.

Иногда Никулин людей разочаровывал. Многие сограждане, зная его по кинофильмам и телепередачам, создавали свой — порой весьма идеальный и идиллический — образ артиста. Увидев кумира собственными глазами — чаще на арене цирка, уже в пожилом возрасте, когда и здоровье пошаливало, и силы были уже не те, — зрители огорчались. Идеал и действительность существенно разнились. Впрочем, такие поклонники чаще не совсем любили или совсем не любили цирк, и их коробило несоответствие между тонкой актерской игрой Никулина в кино и его грубоватыми клоунскими репризами.

Юрий Владимирович сам писал об этом в своих мемуарах: приходя в цирк, многие ждали от него чего-то совершенно сверхъестественного, а он был всего лишь хорошим, добротным клоуном. Великим артистом себя предпочитал не именовать. В число таких его зачислили другие — и были, конечно же, правы.

Умолчания

Свою книгу воспоминаний Юрий Владимирович назвал «Почти серьезно» и начал ее со слов матери, попросившей его не врать. Как заметила жена Татьяна Николаевна, он действительно не наврал, но и... «ни словом не обнажился». Таким образом, исповедью его мемуары не стали. О многом артист умолчал или недоговорил. Журналист Владимир Шахиджанян, сделавший литературную запись мемуаров, признавался, что о многих сюжетах информацию приходилось вытягивать чуть ли не клещами. Например, сначала Никулин совершенно не хотел ничего говорить о своих взаимоотно-

Могила Юрия Никулина на Ваганьковском кладбище в Москве.

Арена Цирка Никулина на Цветном бульваре.

«Да здравствует все то, благодаря чему мы —
несмотря ни на что»

шениях с Карандашом. В конце концов, он рассказал об этом замечательном клоуне довольно много, но... дозированно. Характерно, что Михаил Николаевич книгу Никулина прочитал и ею остался в целом доволен: самые острые углы Юрий Владимирович в ней аккуратно обошел.

Не сказал многого Никулин и о своем постоянном партнере Михаиле Шуйдине, и о своих коллегах по комединому «цеху» — Леониде Гайдае, Александре Демьяненко, Георгии Вицине и Евгении Моргунове. Между тем, без их творческого содружества слава Никулина наверняка не была бы столь громкой...

Охотно и подробно рассказывая о многих артистах цирка, Юрий Владимирович о некоторых не говорил почти или практически ничего. Мы уже слегка затронули тему непростых взаимоотношений между клоунами Никулиным и Поповым, но похожая история произошла и с «забытым» нашим героем цирковым режиссером Марком Местечкинским, сыгравшим немалую роль в его жизни.

Конформист?

Полностью Никулин обошел тему своих взаимоотношений с начальством — как с

Автограф Юрия Никулина.

руководством цирка, так и с политическим руководством страны. Отношение к Советской власти у него явно было неоднозначным: с одной стороны, Юрий Владимирович являлся членом партии (вступил он в нее в 1943 году) и пользовался, с этой точки зрения, доверием начальства; с другой стороны, знаменитый артист все знал и все понимал, а потому и предпочитал держать

Новое здание Цирка на Цветном бульваре (ныне — Цирк Никулина).

Памятник Никулину на Цветном бульваре в Москве.

язык за зубами. К этому, среди прочего, его приучила жестокая реальность. Еще на заре своей цирковой карьеры Никулин понял, что любое слово и любой проступок артистов тут же становились известными директору цирка: об этом клоун как бы между прочим сообщает в своих мемуарах. Поэтому с разного рода начальниками лучше было не ссориться: проще пошутить или рассказать анекдот.

То же самое касалось и его взаимоотношений с «демократическими» лидерами 1980—1990-х годов. Никулин мог поулы-

баться вместе с политиками на публике и даже назвать кое-кого из них другом, но это была отчасти маска, отчасти природная нелюбовь к конфликтам. И действительно, без внешней лояльности в советское время стали бы невозможны, например, поездки за границу. Не мог бы Юрий Владимирович оказывать широкую, по сути, благотворительную помощь людям, ближним и дальним. Впрочем, многие отмечали, что с высокопоставленными чиновниками он общался так же просто и естественно, как и с рядовыми зрителями. В сущности, так оно и было: Хрущев и Брежнев, Ельцин и Лужков являлись всего лишь рядовыми поклонниками артиста Юрия Никулина.

Создание династии?

Не будь Никулин столь «покладист», в циничную эпоху всеобщего развала и тотальной коррупции он ни за что не построил бы буквально за несколько лет новое здание Цирка на Цветном бульваре. Наверное, артист и согласился на старости лет занять беспокойную должность директора цирка

потому, что понимал: без его неофициальных связей, без его авторитета обветшавшее цирковое здание когда-нибудь просто рухнет. Сооружение нового цирка, как и все строительные «проекты» нашего смутного времени, — весьма темная история. Достаточно сказать, что коммерческий директор Цирка на Цветном бульваре Михаил Седов в 1993 году был убит в собственном подъезде. Преступников не нашли, и кто «заказал» его, так и осталось неизвестным.

После этого Юрий Владимирович совершил весьма неоднозначный поступок: на место убитого он назначил собственного сына Максима, по профессии журналиста, прежде никак не связанного с цирком. Свой шаг он объяснил тем, что не имел права ставить под удар чужих людей. Таким образом, у Никулина имелись основания предполагать, что убийство Седова могло оказаться не единственным.

После кончины Юрия Владимировича Максим Никулин занял место отца. Цирк на Цветном бульваре стал именоваться Цирком Никулина. Тем самым авто-

Дом Никулиных в Демидове, восстановленный по инициативе газеты «Время жить вместе».

ритет Юрия Владимировича по-прежнему востребован.

А он, действительно, огромен. На могиле артиста на Ваганьковском кладбище до сих пор в любое время года можно увидеть живые цветы. Фильмы с его участием — прежде всего, конечно, комедии — продолжают пользоваться большой популярностью. Образ как Никулина, так и его героев — прежде всего, конечно, Балбеса и его спутников — активно тиражируется во всякого рода коммерческих поделках.

«Ремейки»

Началось это уже в советское время и продолжается до сегодняшнего дня. «Кавказская пленница», вопреки решению Леонида Гайдая и мнению Юрия Никулина, не стала последней картиной, где появлялись Бывалый, Трус и Балбес. Режиссер Евгений Карелов, снимавший комедию «Семь стариков и одна девушка» (1968), уговорил актеров «воскресить» знаменитую тройцу еще раз. Опыт оказался крайне неудачным: внезапное появление Бывалого, Труса и Балбеса в этой картине не только не имело сюжетного оправдания, но и не было смешным.

Потом появилась «бременная» эпопея. К авторскому праву в СССР отношение бы-

Фрагмент скульптурной группы, изображающей героев мультфильма «Бременские музыканты», в Хабаровске.

ло специфическим, что позволило мультипликаторам в фильме «Бременские музыканты» (1969) безнаказанно представить разбойников в виде все той же «гайдаевской» тройки. Мнения актеров об этом наверняка и не спросили. Тридцать лет спустя новое поколение — теперь уже на американский манер — «аниматоров» взялось за часовой (вместо прежнего 20-минутного, зачем мелочиться?) «ремейк» под названием «Новые бременские» (2000), где вновь фигурируют как бы уже постаревшие, но все равно легко узнаваемые разбойники.

Памятники

Ныне модно ставить памятники Никулину. Оценивать эти работы сложно. В современном монументальном искусстве очевидна тенденция приближать тех, кто выбран для «увековечения», к живым людям. Скульптуры теперь не «возносят» на пьедесталы, а это палка о двух концах. С одной стороны, исчезает торжественная дистанция, но с другой — нередко люди относятся к ним слишком уж «панибратски».

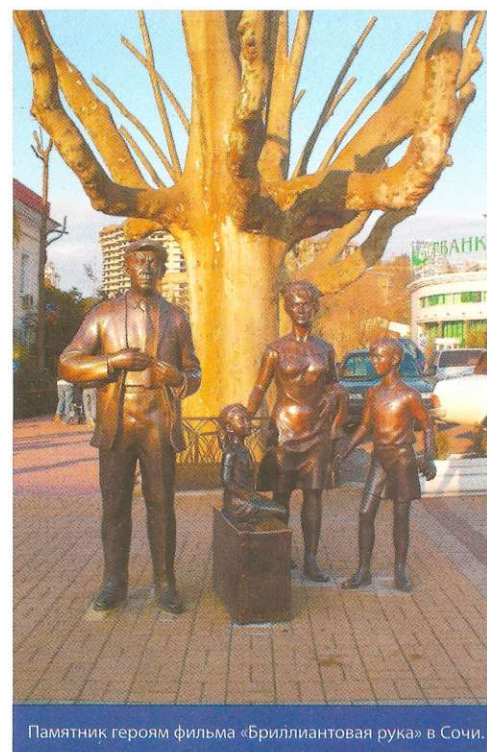
Юрий Никулин и созданные им образы явились, пожалуй, главными жертвами такого рода творчества. Если памятник на Цветном бульваре в Москве не бездарен, то скульптурная группа у тюменского цирка

(Карандаш, Юрий Никулин, Олег Попов) вызывает вопросы. Но эти памятники — настоящие шедевры по сравнению с тем, что стоит в Перми, Хабаровске и Сочи. Почему в Перми? Почему в Хабаровске? Почему в Сочи?

Цирк и кино были когда-то для людей праздником среди суровых будней. Грустно, когда цирк становится частью не самой радостной повседневности.

Памятник Юрию Никулину в Тюмени.

Памятник героям фильма «Бриллиантовая рука» в Сочи.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

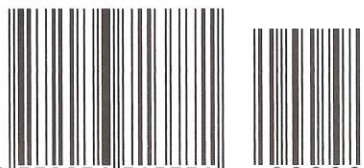
100 НАША ИСТОРИЯ
ВЕЛИКИХ ИМЕН

ЕКАТЕРИНА ФУРЦЕВА

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ

ISSN 2076-7137

9 772076 713771 00092

DeAGOSTINI